

2

**БИБЛИОТЕКАРЬ
ГОСУДАРЯ**

АНТОН СТАРНОВСКИЙ

Антон Старновский Библиотекарь государя 2. Академия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70080859

SelfPub; 2024

Аннотация

В прошлом серый кардинал всемогущей империи, теперь же – юный князь из обедневшего рода. Как так вышло? Всё просто – мой прошлый мир сгорел в огне, но я успел переместиться в новый, используя свою Буквенную силу. Проблем теперь – выше крыши, но для начала нужно решить главную... выбраться из гроба! Обложка сгенерирована в нейросети Stable Diffusion

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	57
Глава 6	71
Глава 7	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Антон Старновский

Библиотекарь государя 2. Академия

Глава 1

Я был почти уверен в том, что за нападением на резиденцию и терактом с самолётом стоят одни и те же люди. Почему?

Потому что совсем недавно Иисус выяснил очень интересную вещь. Ему удалось достать одно занимательное видео. Обычная съёмка с телефона, ничего криминального. Прохожий из маленького городка снял то, как кучка неизвестных людей на парашютах планируют по вечернему небу.

Наверное, эти люди парашютисты и просто совершали очередной прыжок. Но... заговздка в том, что с парашюта не прыгают перед самым наступлением темноты, также, в том районе никогда ничего подобного не происходило.

Зато в том районе как раз в тот самый час пролетал самолёт, на котором летел дядя Олег со своей семьёй.

Забавное совпадение, не так ли?

И вот снова объявляется кучка каких-то людей, и на этот раз они совершают нападение на резиденцию дяди Олега.

Совпадение? Не дум... короче, вряд ли всё это лишь случайность.

К слову, Василий как раз занимался тем, что продавал имущество дяди Олега и уже показывал этот дом покупателям. Именно поэтому резиденция временно была в его распоряжении. У него был доступ к охранной системе и камерам поместья.

Я предложил Фёдору испытать его парней прямо сейчас. Он сказал, что они готовы в любую минуту. Да и поместье дяди Олега находилось не так уж и далеко отсюда. Буквально в пяти минутах езды. Он достал из пиджака странный прибор, похожий на пейджер, и нажал на нём красную кнопку.

– Это что у вас такое? – Спросил я.

– Мои парни, как пожарные. Если я жму на кнопку, у них там звенит очень громкий сигнал, и они тут же начинают собираться.

– О как... интересно.

– Вы поедете с нами? – Спросил Фёдор.

– Конечно. Мне лично нужно при этом присутствовать. Во-первых, хочу посмотреть на нападавших ублюдков, а во-вторых, убедиться в способностях вашей команды.

– Резонно. – Сказал Фёдор и завёл машину. Мы поехали по адресу, скинутому Василием. Я включил навигатор и направлял Фёдора на поворотах. Его парням адрес уже сообщили, поэтому, они доберутся до места сами.

Фёдор ездил очень аккуратно, но при этом очень быст-

ро. В его движениях угадывался автоматизм, доведённый до совершенства. Временами даже казалось, что он робот. Мы ехали под сто тридцать километров, и добрались до поместья через шесть с половиной минут.

Да, я специально засёк время...

Мы затормозили возле кирпичных ворот, и вышли из машины. Удивительно, но команда Фёдора добралась ещё раньше. Четверо парней стояли возле чёрной тонированной иномарки и ждали нас.

«Всего четверо?» – Подумал я. Почему-то представлялось, что их будет около десяти. Впрочем... не количество ведь важно, а качество. Вот сейчас и проверим, что они из себя представляют.

Эти четверо выглядели довольно необычно. Примерно одного роста и одной комплекции, вся их одежда была идеально чёрного цвета. Состояла она из упругой, тянущейся ткани наподобие спандекса. На голове маски с прорезями для глаз и рта. Парни выстроились в ряд возле машины и стали ждать команды Фёдора.

Фёдор подошёл к ним и сказал:

– Спец. группа «ТЪМА», доложить обстановку!

Самый первый в ряду подал голос.

– Спец. группа «ТЪМА» к выполнению задания готова.

На объекте была обнаружена активность неизвестных лиц. Будут какие-то коррективы, или мы можем приступать к выполнению операции?

Фёдор повернулся на меня. Я покашлял в кулак и шагнул вперёд.

– Столкнётесь с противником – попытайтесь взять живым хотя бы одного. Если будут оказывать сопротивление – нейтрализуйте.

– Приказ понятен? – Спросил Фёдор своих бойцов.

– Да, товарищ полковник! Разрешите приступить к выполнению?

– Быстрее! – Скомандовал Фёдор и четверо в чёрном побежали к воротам.

Ещё когда мы только подъехали к поместью, с той стороны ворот уже были слышны какие-то взрывы, грохот. А значит, что ублюдки ещё там. Так как ворота уже были взломаны (разнесены в хлам), то бойцы без проблем проникли на участок. Скрылись с наших глаз.

– А почему «ТЬМА?» – Спросил я у Фёдора. – Неужели из-за внешнего вида?

– Нет. «ТЬМА» – это конструктор из Букв моих бойцов. То есть шестой, восемнадцатый, двенадцатый, и третий ранги.

– Неужели...

Твою же мать!

Вот этого я точно не ожидал. Спец. группа «ТЬМА» – это бойцы, специально обученные для работы в команде. Это те, кто поодиночке не так сильны, но когда они используют свою магию сообща, то их стихия, то есть их «тьма», даёт невооб-

разимый эффект.

Думаю, нужно вкратце объяснить, как это работает. Каждый маг по достижении определённого возраста выбирает себе основную стихию. Их не так много, и всем они известны. Пламя, вода, воздух, земля, свет, тьма, ток, и литера. Литера – это отдельный разговор, и о ней я уже упоминал, поэтому сконцентрируемся на остальных семи стихиях.

У каждой стихии, как бы глупо это не звучало, есть своё название. А так как сила любого мага – в его Букве, то если собрать людей с Буквами, которые составляют название стихии, то из этого выйдет могущественный тандем.

Силы этих людей соединяются, и вместе они становятся сильнее, чем кто бы то ни было. Я не представляю, какой силой должен обладать маг, чтобы победить слаженную команду. Например, такую, как «ТЬМА».

Казалось бы, если всё так просто, то почему многие банды так не делают? Стоит же всего лишь найти людей с нужными Буквами. Но...не всё так легко, как кажется на первый взгляд. Если прямо сейчас найти людей с необходимыми Буквами, и поставить их друг с другом, то из этого ничего не выйдет.

Да, это гигантский потенциал развития, но, таким людям навсегда придётся распрощаться с одиночной карьерой. Поодиночке они ничего не будут из себя представлять. Если люди и правда хотят создать стихийную группу, то всё свободное время им придётся тратить на совместные трениров-

ки. Совместные тренировки – в ущерб своим собственным.

Но даже если люди и готовы к такому, то и это не даёт никаких гарантий. Стоит понимать, что стихия – штука непредсказуемая. Я бы даже сказал, привередливая. Можно потратить уйму времени на занятия сообща, но какая-то внутренняя, неопределяемая на глаз несовместимость может всё испортить. То есть даже если люди и имеют правильные Буквы, но если они, как бы это не звучало, не подходят друг другу, то и стихия не будет работать исправно.

В общем, это чуть ли не настоящее чудо, если кому-то удалось создать такую команду. Поэтому я и изумился, узнав, какие бойцы у Фёдора.

Кстати, не удивительно, что эти парни – военные. Ведь именно на войне, когда люди находятся на грани смерти, происходит то самое, истинное единение. Именно на войне чаще всего и создаются подобные группы.

– А чего вы мне сразу не сказали, что у вас... ТАКИЕ бойцы? – Обратился я к Фёдору, когда мы проходили через ворота. – Тогда бы я взял их без раздумий.

– Но вы же хотели лично убедиться в их мастерстве.

– Ну да. Сейчас и посмотрим...

Мы минули ворота, обошли раскидистые деревья, мешающие обзору, и встали прямо напротив главного дома. А в главном доме...

Творилось страшное.

Трёхэтажный особняк, когда-то, наверное, красивый и ве-

личественный, сейчас выглядел, мягко скажем, – не очень. Из-за взрывов во всём доме полопались окна, деревья, что стоят по бокам – пылают огнём. Главная дверь выбита, а на крыльце валяются осколки кирпича, осыпавшегося сверху.

Я успеваю заметить, как в дом вбегает последний из бойцов. Через секунду с первого этажа начинает доноситься звук распыления макпа. Из двери на улицу постепенно распространяется чёрный туман непонятного происхождения. В окне на втором этаже я замечаю человека в тёмно-красной одежде. Он мелькает в одной из комнат, но быстро скрывается.

Выходит, ублюдки всё ещё там, и не успели скрыться.

Ну, посмотрим, что с ними сделает «ТЪМА»...

– А что это за туман такой? – Спрашиваю я у Фёдора.

– Скажем так... лучше в него никому не попадаться.

В один момент туман ускоряет своё движение, и за считанные секунды наполняет собой всё здание. Он валится из окон на всех этажах, проникает даже через зазоры в стене. После этого на втором и третьем этаже случаются одновременные взрывы. Кто-то очень сильно кашляет, а кто-то кричит так, будто его пытаются.

С небольшого балкончика на третьем этаже спрыгивает неизвестный. Он летит прямо на лестницу, ведущую в дом, и расшибается о ступеньки. Прыжок веры провалился. Я поморщился от звука сломанных костей, и предложил Фёдору посмотреть, что там происходит.

– Ни в коем случае. – Предостерёг меня Фёдор. – Пока они не закончат, туда лучше не соваться.

– Без проблем. Пусть бойцы работают. – Развёл я руками. Ждать пришлось недолго. Потому что остальные, не считая того, кто сбросился с балкона, сдались очень быстро. Буквально через минуту чёрная четвёрка вышла на улицу. Кажется, они всё это время даже не двигались с места. Но... как тогда... этот чудо туман меня пугает.

Главный из группы подошёл к нам с Фёдором, чтобы доложить обстановку.

– Всего в здании находилось шесть человек. Четверо из них, к сожалению, мертвы. Они стали сопротивляться, и не оставалось другого выбора, кроме как убить их.

– А что с остальными двумя?

Парень в чёрном обернулся к своему напарнику, что проверял незнакомца, лежавшего на лестнице. Он повертел головой.

– С одним. Второй, всё-таки, мёртв. Выпрыгнул с балкона и получил травмы, несовместимые с жизнью.

– Печально... а что с последним-то хоть?

– Сломаны обе руки и правая нога. А так, в целом, жить будет. – Как-то даже играючи сказал человек в чёрном.

– Ох, господи...

– Но вы же сами сказали оставить в живых хотя бы одного. Мы и оставили. Одного.

– Нет-нет, всё в порядке, парни. Это я так, устал немно-

го...

Фёдор смотрел на меня своим идеально выбритым лицом, будто чего-то дожидаясь.

– Что-то случилось? – Спросил я у него.

– Как вам мои бойцы?

– А-а-а. Вы об этом. Бойцы отличные. Даже, можно сказать, они нехило так превысили мои ожидания. Так что... с радостью бы принял их в свою команду. А вы сами-то как, хотите на меня поработать? – Я кивнул главному из чёрных.

– Какой приказ поступит от полковника – такой и выполним. – Твёрдо ответил он.

– Полковник? – Я повернулся на Фёдора.

– Иначе бы я вам не позвонил. Пройдёмте в машину, чтобы обговорить нюансы?

– Конечно. – Сказал я, и мы с Фёдором пошли к его машине. Бойцам же был отдан приказ убрать за собой трупы. А того, кто остался, отвезти к ним в штаб, и оказать первую помощь.

Фёдор сел на переднее сидение, а я, как обычно, на заднее.

– Ваши парни меня очень впечатлили. – Сказал я.

– Польщён.

– Скажите, а где они воевали?

– Много где. В Ливии, в Сомали, в Конго, в Афганистане, в Корее, на Балканах. И это далеко не весь список.

– Чьи приказы они там выполняли?

– Мои.

– Это я понимаю. Но кто руководил вами?

– Так скажем, мы с парнями выполняли заказ государства.

Выступали в роли солдат, не включённых в официальные списки.

– Понял. Но почему с вами распрощались? ...ну, я имею в виду, почему теперь вас не отправляют в горячие точки? Почему вы стали не нужны государству?

– Было много разных процессов, и все они сложные. Но всё пошло под откос, когда сменилось правительство... Новые люди не захотели иметь дел со старыми вояками. А ссоры с высшим руководством лишь усугубили ситуацию... в итоге, последние три года мы с парнями только и делаем, что берёмся за всякую грязную работу. Зарабатываем себе на хлеб банальным наёмничеством. Иногда везёт, иногда не очень. И никак не получается найти что-то постоянное.

– Это очень странно. Таких, как вы, должны с руками оторвать. Разве ни один из родов не пытался нанять вас на постоянную основу?

– Была история. – Фёдор положил руки на руль. – Глава одного крупного клана взял нас к себе на службу. Мы охраняли его, убивали конкурентов. В один момент вскрылось, что клан промышляет такими вещами, что... да, я понимаю, что мы уже давно не солдаты, а обыкновенные наёмники, но... убивать одних богатых упырей, когда тебя просят другие богатые упыри – это одно. А когда просят ликвидировать женщину, ребёнка, или бабушку. Или сделать чего похуже,

чем просто убить... нет, мы таким заниматься не будем.

Отчего-то вспомнился тот самый подвал в магазине комиксов, где на ноутбуке я обнаружил...

– И когда я прямо сказал хозяину, что меня такой расклад не устраивает, он прогнал нас. Прогнал, и сказал, что больше ни один приличный род нас к себе не примет. И он не солгал... с того момента дела стали совсем плохи.

– Миллион в месяц вас устроит?

– Миллион... – Удивился Фёдор. – Мы таких денег уже давно не видели. Конечно, устроит.

– Тогда договорились. – Я протянул Фёдору руку, и он пожал её.

Когда мы вышли из машины, трое бойцов уже уехали, остался лишь главный. Они отправились приводить в чувства поломанного, но живого, а нам оставили всех мертвяков.

«Спасибо за подарочек...»

Главный из группы, наконец, снял маску. Он оказался обычным таким мужиком. Лет тридцать пять на вид, добродушные ямочки на щеках. Светлые волосы. Я ненароком улыбнулся, когда увидел его лицо. Контраст бросался в глаза. Не верилось, что этот мужик способен на такие вещи, что пятнадцать минут назад творились в особняке.

Увидишь такого на улице, решишь, что это учитель младших классов, или, максимум, тренер по шахматам. Но нет, это первоклассный военный и аннигилятор неугодных.

Мы подошли к телам убитых, чтобы поближе их рассмотреть. Все были одеты в тёмно-красные костюмы простенького пошива. На костюмах – абсолютно никаких опознавательных знаков. То есть, вот так сходу вычислить, что это за люди и кто за ними стоит – невозможно.

Фёдор сразу же, чтобы определить личность этих людей, предложил мне поехать к ним в штаб. Сказал, что у них есть технические возможности для того, чтобы по фотографии лица определить личность человека.

– Да, есть специальная программа, которая по фотографии ищет в интернете все возможные совпадения. И в девяти процентах случаев через соц. сети, или случайные фотографии в недрах интернета можно определить, что это за человек.

«Вот это да. Эти ребята не просто военные, а еще и хакеры немножко...»

Конечно, я согласился на предложение Фёдора. Мы сфотографировали лица каждого из нападавших на поместье, и погрузили их тела в багажник автомобиля. По дороге остановились на берегу озера, что было неподалёку, и скинули их туда. Облегчённые, но с фотографиями мы поехали в штаб.

По приезду оказалось, что от штаба тут одно только название. А по факту это просто трёхкомнатная квартира недалеко от центра города. Квартира находилась на третьем этаже четырёхэтажного старенького дома. Внутри мы встретились с остальными парнями, что так же были без формы.

В принципе, тоже ничего выдающегося в их внешности я не увидел. Обычные парни среднего возраста. Как-то так получается, что чем профессиональнее человек в каком-то деле, тем он более невзрачен по внешности.

Фёдор подошёл к ноутбуку, что лежал на столике у окна, и включил его. Подсоединил через шнур телефон, и загрузил снимки с лицами незнакомцев. Пока происходила загрузка, я расхаживал по «штабу» и удивлялся тому, как бедно живут эти люди. Даже мы в своём старом жилище жили не так плохо.

Хотя, наверное, здесь роль играет и то, что в доме нет женщины, которая бы следила за порядком. Мужики ведь любят свинячить. А если их пятеро – туши свет.

Переломанный парень лежал на диване и тяжело дышал с закрытыми глазами. Ему вкололи какое-то средство, на время избавляющее от боли.

– Андрей, готово. – Крикнул мне из соседней комнаты Фёдор. – Программа выяснила, кто эти люди. Тебе очень понравится результат...

– Иду...

Глава 2

Программа завершила обработку данных, и имена почти всех из нападавших были получены. Помимо имён были найдены и кучи фотографий. Я с интересом рассматривал экран ноутбука, изучая неизвестных.

Имена... эти имена я слышал впервые. И, судя по всему, реципиент тоже их никогда не встречал. Потому что хоть что-нибудь да ёкнуло бы внутри.

Но что же тогда...

– Не-а. – Я повертел головой. – Вообще не в курсе, кто это такие.

Фёдор улыбнулся.

– Этого и не требуется. Это ведь наёмники. Люди со стороны. Если их и удаётся идентифицировать, то никакого толку от этого.

– Ты прав.

– Но у нас есть много фотографий. – Фёдор стал водить мышкой по столу. – Вот. Вот. И вот.

На экране стали высвечиваться снимки уже мёртвых парней в компании каких-то людей. И вот на этом моменте внутри меня уже начало что-то сигнализировать об узнавании. Хотя и очень отдалённо.

– Не узнаёшь? – Фёдор продолжал листать фотографии. Они сменяли одна другую, и я пытался хоть кого-нибудь на

них опознать.

Кажется, вот-вот...

Ещё немного, и я...

– Стоп! Останови! Вот. Эта фотка. Да!

Фёдор перестал кликать мышкой, и в центре экрана остановилась фотка. На ней, в окружении одного из убитых и ещё нескольких парней стоял...

Кирилл.

– Кирилл! Сука! – Я стукнул кулаком по столу и отстранился от ноутбука, стал ходить по комнате. – Дуровы! Это были Дуровы! Всё это время за этим стояли Дуровы! Так, стоп...

– Да. – Кивнул Фёдор. – Это Дуровы. Вернее, вот эти люди, кто напал на вашу резиденцию, они были посланы Дуровыми. Очень много фотографий, где они пересекаются. А это не может быть просто совпадением.

Главный из четвёрки, светлый парень, что стоял рядом с нами, резко погрузился, услышав фамилию Дуровых. Он прошептал что-то нелицеприятное и сел на диван. Фёдор повернулся к нему и сказал:

– Что, плохие воспоминания навеяло...? Мне тоже.

– Вы что, тоже знакомы с Дуровыми? – Я остановился и посмотрел на Фёдора.

– Помнишь, что я рассказывал тебе в машине?

– Про... клан, на который вы работали, и...

– Да-да. Я об этом. Этим кланом и были Дуровы.

– Твою же... – Я подошёл к окну, и зачем-то посмотрел на улицу.

– Дуровы?! – Из соседней комнаты в нашу зашёл другой член четвёрки. – Я не ослышался?

– Нет. – Ответил Фёдор. – Судьба снова свела нас с ними. К сожалению...

– Вот же... блядство... – Лицо парня как-то побледнело, и он сморщился. Скрылся в другой комнате.

Да, довольно странно было осознавать, что Фёдору и его парням Дуровы тоже перешли дорогу. Но ведь... если есть общий враг, значит, что мы можем объединиться в противостоянии ему.

Это ли не плюс?

Глава четвёрки поднялся с дивана.

– Значит, мы сегодня завалили Дуровских?

– Выходит, что так. – Ответил Фёдор. – Кто ж знал, что так оно получится...

С соседней комнаты в нашу снова зашёл тот парень. Он почти слово в слово повторил фразу главы четвёрки. И дополнил её:

– Знаете, а мне приятно осознавать, что мы всё-таки грохнули ублюдков, связанных с Дуровыми. – Он улыбался. – Ну же, полковник, мы спали и видели, что передушим их всех к чертям! Получается, мечта сбылась?

Фёдор улыбнулся.

– А ты прав. – Он повернулся на главу четвёрки. – Дело

ведь говорит. Конечно, можно долго расстраиваться, что мы снова погрязли в болоте с этими выродками, но... не пора ли нам перестать стараться их избегать, и дать бой?

– Полковник, вам решать. Если вы скажете воевать против Дуровых, я только за. Тем более, что мы уже фактически это сделали.

Я включился в разговор, обдумав произошедшее.

– Ну, парни, значит, у нас не остаётся другого выбора, кроме как работать вместе. Что скажете?

– Есть, сэр! – Парень, что стоял в проёме, выпрямился и отдал мне честь.

– Не вижу для этого никаких препятствий. – Сказал Фёдор. – Тем более, что мы ещё в машине всё по этому поводу решили.

– Ну и отлично.

Я снова поглядел в окно. Увидел красное, уходящее за горизонт солнце. Отчего-то стало очень смешно. Я без году неделя в новом теле, а уже успел нажить себе смертельных врагов. Среди них два могущественнейших клана Петербурга: Дуровы и Скуратовы. И им должен противостоять я, восемнадцатилетний глава ещё недавно разорённого рода.

И это...

Чертовски захватывает!

Вдруг из комнаты, где лежал поломанный наёмник, донёлся хриплый вопль. Мы с Фёдором и остальными переглянулись, пошли туда.

Возле дивана стояли двое из четвёрки, и обречённо смотрели на умирающего незнакомца в тёмно-красной одежде. Его глаза были полуоткрыты, а по подбородку стекала слюна. Ноги, неестественно выгнутые в обратную сторону, навели жути. А единственная нетронутая рука дёргалась от судороги.

Похоже, этому наёмнику конец.

– Что с ним? – Спросил Фёдор.

– Скорее всего – агония. – Как-то неуверенно произнёс парень. – Когда он очнулся, мы попытались вызнать у него хоть что-нибудь о том, кто его заказчики, что за миссию он выполнял. Да хоть что-нибудь, но... это бесполезно. Бедолаге досталось слишком серьёзно. Он не в адеквате. Даже если что-то и помнит, то уже не сможет сказать.

Фёдор поглядел на меня.

– Да и чёрт с ним. – Махнул я рукой. – Мы и без его болтовни уже всё поняли. Не велика потеря.

Парни, стоящие возле дивана, выдохнули. Кажется, они слишком серьёзно относились к отданным приказам и думали, что если этот чудак помрёт, то миссия будет провалена, ведь я просил оставить в живых хотя бы одного.

Но, в этом уже нет никакого смысла. Ничего нового нам услышать и так не удастся. Так что...

Мы отправились на кухню, чтобы выпить чаю. Фёдор заварил кислого напитка и разлил его по маленьким кружкам. Мы стали общаться на тему Дуровых. Парни рассказали мне

много всяческой жути по поводу деятельности этих ублюдков. Теперь мне совершенно чётко становилось понятно, что садистские наклонности у Кирилла – закономерность, а не случайность.

Ведь то, чем занимался его отец, звучало намного хуже, чем убийство бездомных котят. Я даже стал подозревать о том, что бандиты, которых я убил в магазине комиксов, тоже работали на Дуровых. Очень похожий почерк.

В ответ я рассказал о своих делах со Скуратовыми. Вернее, о тех делах, которые в один прекрасный момент перейдут в горячую фазу. Это случится, когда глава Скуратовых найдёт наш след, и тогда...

Тогда жить станет ещё сложнее. Вернее, тогда придётся выживать.

– Да, ситуация сложная. – Сказал Фёдор. – Но у тебя есть один плюс, Андрей.

– Какой?

– По своему опыту скажу, что Скуратовы, после того, что ты сделал для спасения Исидора, первым делом начнут думать на своих прямых конкурентов. То есть, на рыб, что намного крупнее тебя и твоего рода. Как бы это обидно не звучало...

– Да, я понимаю. – Кивал я.

– Вряд ли кто-то в трезвом уме решит, что такое смогла провернуть троица из никому неизвестного рода. Вы ведь уничтожили целую банду! – Удивлялся Фёдор. – Пришли к

ним в логово и вцепились зверю прямо в глотку. Я думал, такое способны повернуть только мои бойцы...

– Оказывается, что не только...

В целом, за всё время нашего с парнями и Фёдором общения я не заметил ничего подозрительного. Эти люди внушали доверие. Они были настоящими профессионалами своего дела, и при этом просты в быту и добры по отношению ко мне. Как я уже говорил, они не походили на жестоких убийц и кровожадных маньяков.

Они просто были солдатами. Отлично обученными солдатами, что делают свою работу. И делают они её честно, и без лишней возни.

Помимо работы на себя, я сделал парням ещё одно очень заманчивое предложение. Я позвал их жить в наше поместье.

Нет, ну а что?

Здесь есть ровно два железобетонных аргумента, с которыми сложно поспорить. Во-первых, нынешнее жильё парней, а именно эта разваливающаяся квартирка, абсолютно не соответствует тем профессиональным навыкам, которые они имеют. Иначе говоря, совершенно не по статусу вот так превосходно делать свою работу, и при этом жить в халупе с тараканами.

Ну а во-вторых...

Ладно, кого я обманываю. «Во-вторых» здесь имеет решающее значение.

Парни нужны мне для защиты дома. Очень нужны.

В это смутное время, когда мне и моей семье угрожают столь могущественные люди, находиться при этом без охраны – сродни самоубийству.

Да, я, конечно, довольно сильный маг, и всё такое. Но...

В случае чего, даже если будет помогать и сестра, мы всё равно не выдержим атаки кого-то серьёзного. Поэтому в нашем поместье позарез нужны такие люди, как парни из «ТЬМЫ».

– Ну, что думаете? – Я отпил из кружечки чаю и сморщился от того, что он слишком кислый.

Четвёрка тут же уставилась на Фёдора. Ну, естественно. Они ведь сделают всё, «что скажет им полковник». Поэтому его решение было ключевым и решающим в этом вопросе.

А Фёдор же...

– Я согласен. – Кивнул он и еле заметно улыбнулся. – Если наш главный будет жить далеко, то какой вообще в нас смысл?

– Верно... верно...

И хотя я видел, что бойцы сдерживали себя, как могли, тем не менее, легко угадывалась их радость по поводу произошедшего. Они наконец-то смогут жить по-людски, а не перебиваться краюхой хлеба в тесной халупе.

На дворе была уже ночь, когда мы выехали в сторону поместья. Переломанный посланник Дуровых умер буквально через полчаса после того как очнулся. Парни нейтрализовали его тело каким-то неизвестным мне способом, и мы по-

кинули квартиру. Сели сразу на две машины и поехали в новый дом.

Добрались к тому времени, когда мама с Соней уже спали. Ну, по крайней мере, ни в гостиной, ни на кухне их не было. Свет не горел.

Мы припарковали машины в гараже, и зашли в дом. Так как всем уже хотелось спать, лишнего времени тратить не стали, и я расселил парней по свободным комнатам. Благо, их было очень много.

Я тоже за сегодняшний день изрядно подустал, поэтому отрубился почти сразу, как лёг на кровать.

Проснулся рано. Всё потому, что меня разбудил будильник. Нет, будильник не в обычном понимании. Сон как рукой сняло, когда из коридора донёсся очень звонкий и мелодичный женский голос. Этакий крик петуха в его городской версии.

Из-за того что всю ночь мне снились кошмары, то и подорвался с постели я, думая, что случилось что-то страшное. Ничего на себя не надевая, а как есть, в одних шортах выбежал в коридор. Добежал до лестницы и посмотрел вниз.

Застал до боли странную картину.

Человек, полностью одетый во всё чёрное, даже с маской на лице, стоял с поднятыми вверх руками. Рядом с ним валялась небольшая кучка одежды, а в двух метрах впереди, с выставленным ёршиком в руках, была мама. Она испуганными глазами смотрела на чёрного человека и, похоже, дей-

ствительно угрожала ему ёршиком.

– Что тут происходит? – Крикнул я сверху.

– А? – Мама подняла на меня голову, держа перед собой ёршик. – Сына, к нам воры забрались!

– Мам, – я медленно начал спускаться вниз, – отпусти вальну. Это не вор. Это мой друг. Это я его привёл...

Мама с облегчением вздохнула и убрала, наконец, ёршик.

– Ох... друг! А предупредить то нельзя было? – Она уже не со страхом, но с гневом смотрела на чёрного человека. – Вырядился ещё как... я не знаю кто. Боковым зрением увидела, решила, что Василий, а как обернулась... чуть в обморок не упала.

– Ты бы маску-то хоть снял. – Обратился я к члену «ТЬМЫ».

Он стянул с себя маску и нам с мамой показался рыжеватый парень с веснушками. Он был самый молодой и неопытный из команды. И, тем не менее – прекрасный боец. Вот только... в быту он был неуклюж и неловок.

– Ой...какой мальчик-то симпатичный. – Резко подобрела мама, увидев большие голубые глаза. – Больше не надевай эту ерунду. Хорошо? К чему эта маскировка?

– Да я... – Бедолага переминался с ноги на ногу, не зная, что сказать. – Просто... вещи хотел постирать, а надеть больше нечего... вот я и...

Мама засмеялась.

– А я так тебя испугалась! Ты бы знал... Схватила первое,

что в руку попало. – Она опустила глаза на ёршик. – Зашла, называется, руки сполоснуть.

– Пойдём, покажу, где поближе к твоей комнате можно стиралку найти. – Я отвёл рыжего красавца в его комнату и показал дверь, ведущую в ванну. Там было всё, и стиральная машина в том числе.

– А... всё это время она была так близко...

– Можешь снять свой ночной камуфляж, сейчас я тебе нормальной одежды принесу.

Я дошёл до гардероба, где одежды было просто навалом, и выбрал для парня более-менее подходящие по размеру шорты и футболку. Отнёс их ему, а сам спустился на кухню.

Не знаю, как так получается, что я каждый раз просыпаюсь позже остальных. На кухне, проснувшись, сидели все. Фёдор, его парни, мама, и Соня. Все они уже успели найти общий язык и общались о чём-то неважном. Как я понял, Фёдор уже рассказал моим кто он, кто его парни, и что они здесь забыли. Хорошо, что избавил от этой обязанности меня.

– А лишнего ничего не рассказал? – Я подошёл к Фёдору и спросил у него это шёпотом.

– Нет. Всё в порядке. Сказал лишь то, что мы будем охранять ваше поместье. О причинах же умолчал.

– Хорошо, спасибо...

Соня пребывала в чудесном настроении. Не знаю, то ли она выспалась, то ли день был хороший, то ли соседство та-

ких интересных людей обрадовало её. А может, всё и сразу. Сестра заварила парням кофе и нарезала бутерброды с маслом и сыром.

– Ещё одной порции не хватает. – Сказал Фёдор.

– Как не хватает? Вот. Раз-два-три-четыре. Ровно четыре.

Я разве кого-то упустила?

– Ну, вообще-то, меня... – Подал я голос. – Но это не важно. Сейчас подойдёт и пятый. Тот, кого мама чуть ёршиком не аннигилировала.

Как раз в этот момент на кухню, одетый в чистую, но немного помятую светлую одежду, вошёл последний из четвёрки. Рыжий красавец с голубыми глазами. Почему-то так и хотелось назвать его Антон, но я всё ещё не знал имени.

– Вот. – Указал я на него жестом руки. – Прошу любить и жаловать... – Перевёл глаза на Фёдора, чтобы тот подсказал мне имя.

– Четвёртый...! – Шептал Фёдор. – Чет-вёр-тый!

– Эмм... Четвёртый... – Докончил я фразу. – Прошу любить и жаловать... Четвёртого...

– Эй, Четвёртый! – Сказала Соня. – Тебе кофе с сахаром или без?

– Мне... – Замялся парень. – С сахарком, пожалуйста.

– Есть, сэр-мистер-товарищ Четвёртый! – Сестра отдала честь и принялась за готовку кофе.

Четвёртый присел за свободный стул и скромно стащил с тарелки бутерброд. К нему подсел один из бойцов и спросил:

– Что там за история с ёршиком-то была? Кричал ещё кто-то, кажется...или мне показалось?

– Не важно... – Четвёртый похлопал глазами и стрескал ещё один бутерброд. К тому моменту, как Соня подала ему кофе, он съел уже все закуски и теперь занимал рот зубочисткой.

«Странно, такой стройный, и так много ест... ну точно не в коня корм...»

Весь вчерашний вечер и всё сегодняшнее утром я думал над тем, чего от нашего рода хотят Дуровы. У меня, конечно, уже появились кое-какие подозрения, но я всё ещё не до конца понимал всех мотивов.

Очевидно, это как-то было связано с той ситуацией, что произошла между Соней и Кириллом. Ведь больше никаких инцидентов между нашими родами и не случалось.

Вот только...причём здесь дядя Олег?

Ведь атаковали всё это время лишь его имущество. Наше же поместье, слава богу, ещё не трогали.

Надеюсь, что и не будут.

Я попивал кофеёк, поглядывал на «ТЬМУ» с Фёдором и дожидался приезда Иисуса. Он ещё вчера обещал заглянуть ко мне рано утром, чтобы рассказать о новой информации, которую ему удалось добыть.

Иисус сказал, что данные, которые ему посчастливилось получить, помогут мне разобраться с моим вопросом. А именно с вопросом о мотивах Дуровых нападать на имуще-

ство дяди Олега.

Из коридора, с той стороны, где находится входная дверь, слышался мелодичный звонок.

– Кто-то пришёл! – Сказала Соня, делающая для Четвёртого новую партию бутербродов.

Я пошёл открывать.

Глава 3

Нет, это было не второе пришествие.

Это было первое.

То есть, Иисус, он же Исидор Христофорович, в первый раз появился в нашем новом поместье.

Мне довольно странно было видеть его здесь, потому что обычно мы встречались в кафе у Юрия. Теперь же, когда у меня дома был Фёдор и его команда, было необходимо пообщаться всем вместе.

Плюс, к самому Юрию после его необычных знакомых со змеями я стал относиться с подозрением. Нет, я ему в принципе-то доверял. Ведь он, сторонний, по сути, человек, в трудную минуту выручил нас с Василием. И помог разобраться с обнаглевшим Скуратовым.

Поэтому, дабы не пороть горячку и развеять все свои сомнения, я попросил приехать и Василия. Ведь Василий – давно знает Юрия, и он наверняка должен быть осведомлён о его подозрительных друзьях.

– Здравствуй. – Я протянул руку стоящему у входной двери Иисусу.

Он крепко сжал мою кисть и кивнул. Потом снял с себя длинный чёрный плащ и вместе мы пошли на кухню. Дабы сразу не бросаться в горячие обсуждения, а немного привыкнуть к обстановке, я познакомил Иисуса с мамой и сестрой.

И хотя они видели друг друга на собрании рода, тем не менее, за всё время даже словом не обмолвились. А мама с Соней даже и не знали, как сильно в последнее время мне помогает Иисус, и сколько он сделал хорошего для рода в целом. Поэтому, как только мы оказались на кухне, я тут же дал понять присутствующим, что из себя представляет мой друг.

– Прошу любить и жаловать – Иисус. Надежда нашего многострадального рода.

По лицам Фёдора и четвёрки я сразу понял, что они узнали Иисуса. Парни мгновенно повеселели и оторвались от своих кружек с кофе. Мама, сидевшая во главе стола, бросила в нашу сторону подозревающий взгляд. Но уже через секунду, как до неё дошло, что это за человек, она слегка приоткрыла рот и встала со стула.

Соня же, казалось, особо не обратила внимания на Иисуса. Сестра была увлечена компанией Четвёртого. Она нарезала ему ингредиенты для очередного бутерброда, и когда гость оказался в её поле зрения, Соня лишь кивнула головой.

– Исидор! Дружище! – Фёдор встал из-за стола и подошёл к Иисусу. Пожал ему руку и по-братски обнял.

Если честно, я ещё не до конца понимал, что эти двое значат друг для друга. Знаю, что они как-то вместе участвовали в одной военной кампании, и что, вроде как, Иисус чем-то очень выручил Фёдора. Но подробности оставались для меня загадкой.

– Рад тебя видеть. – Улыбнулся Иисус. – Всем доброго дня. – Он поздоровался также и со всеми остальными.

После того, как Фёдор сделал шаг назад от Иисуса, со своих мест повскакивали бойцы из четвёрки. Они выстроились в ряд перед Иисусом и синхронно отдали ему честь.

– Здравия желаем, товарищ лейтенант!

«Ого... он и до лейтенанта успел дослужиться! Чудо, а не человек...»

– Вольно. – Скомандовал Иисус и стал поочерёдно обниматься с парнями.

– Рада видеть вас у себя дома. – Мама осторожно встала из-за стола и поклонилась Иисусу. – Будете кофе? Или, может быть, чай?

– Не отказался бы от кофе.

– Конечно. Вам с молоком и сахаром?

– Только с молоком. Спасибо.

Пока мама занималась кофе, а сестра скучала из-за того, что внимание Четвёртого переключилось на Иисуса, все остальные начали тёплый разговор.

Не знаю, как так вышло, но Фёдор с бойцами и Иисусом как-то незаметно перешли на разговоры о давно прошедшем времени. Оказывается, хорошие знакомые не виделись уже очень давно. Из-за плохой жизни и загруженности по работе в последний раз они встречались аж несколько лет назад.

Когда мне потребовалась команда профессиональных бойцов, Иисус позвонил старому другу и предложил ему мои

услуги. Это и послужило началом сегодняшней встречи.

Так вот, что же касается общих воспоминаний Фёдора и Иисуса. Из ностальгического разговора я понял, что Иисус участвовал в конфликте где-то на юге Африки. В то же время там находилась и «ТЪМА» со своим полковником. Иисус был отличным разведчиком, что собирал информацию о готовящемся нападении противника. Фёдор с бойцами же занимался непосредственным уничтожением врага.

В один момент произошла такая ситуация, что главный штаб не санкционировал отход наших сил из-за превышающих сил противника, и небольшой по численности батальон остался один на один с врагом.

Если ударившийся в воспоминания Фёдор ничего не перепутал, то триста человек должны были сдерживать стремительный натиск нескольких тысяч разъярённых боевиков. Ситуация казалась безвыходной, и Фёдор с четвёркой уже готовились к худшему. В то время «ТЪМА» была ещё далеко не такой сильной, как сейчас. Парни только начинали свой путь, и не владели даже чем-то близко похожим на тот же густой чёрный туман, действие которого мне удалось лицезреть в поместье дяди Олега.

Всех спас Иисус.

Спас, пожертвовав своей военной карьерой.

Он связался с другой нашей боевой группой, что находилась неподалёку. Иисус каким-то образом выдал себя за одного из высших офицеров, и отдал приказ направить эту

группу к ним. По итогу подкрепление прибыло вовремя, и атака была отбита.

После долгих разбирательств Иисуса уволили со службы. Благо, что не отправили под трибунал, хотя он находился на волоске от этого решения. Из-за удачного стечения обстоятельств и настойчивой помощи от Фёдора, дело ограничилось меньшим из зол.

После услышанного у меня больше не оставалось вопросов, откуда у Иисуса такая репутация. Становилось очевидным такое отношение к нему Фёдора и бойцов. Да и всех остальных, кто знал его достаточно хорошо.

Также, меня удивляло то, что подобные темы парни обсуждали... абсолютно трезвыми. Единственное, что они пили – это кофе. Да и в целом они были теми ещё трезвенниками. Видимо, армейская дисциплина давала о себе знать.

Когда мама с Соней утомились от армейских разговоров и ушли в гостиную, мы, наконец-то, перешли к главному. К тому, какие вести принёс нам Иисус.

– Так вот, что по поводу ваших Дуровых... – Начал он и повернул голову на меня. – Андрей, оказывается, конфликт с ними имел ещё дядя Олег.

– Что? Дядя Олег? Но что они не поделили? – Удивлялся я.

– Вот с этим сложнее. Судя по данным, что мне удалось собрать, я не нашёл ничего, где дела Воронцовых могли бы соприкасаться с Дуровыми.

– Но... причина, как я понимаю, должна быть. – Высказал предположение Фёдор. – Значит, она лежит не в экономической плоскости.

Иисус кивнул и снова посмотрел на меня.

– Андрей, очень кстати, что ты рассказал мне про ситуацию с твоей сестрой.

– Что за ситуация? – Подал вдруг голос Четвёртый.

Иисус оглянулся на дверь и чуть понизил тон.

– Пусть Андрей расскажет.

Я вкратце описал парням ту историю, когда ублюдок Кирилл порезал Соню. Нужно было видеть, как на услышанное реагировал Четвёртый. Парень, всего час знающий мою сестру, переживал от услышанного так, словно в эту самую секунду кто-то резал его самого.

Он ходил по кухне со злым лицом и руками за спиной. Его голубые глаза, казалось, приняли оттенок чего-то серого, почти чёрного.

– Вот же подонок. – Отреагировал на рассказанное и Фёдор.

– Такие вот дела...

В разговор снова вступил Иисус:

– Это началось не так давно. Я нашёл информацию о том, что имущество дяди Олега подвергалось нападениям уже не в первый раз.

– Не в первый раз?

– Да. Когда твой дядя наладил дела с портом?

– По моему, году три тому назад.

– Тогда всё более-менее сходится. Насколько я понимаю, в один момент об этом прознали Дуровы. И начиная с позапрошлого года, или немного раньше, делам твоего дяди стали мешать.

– Каким образом мешать?

Иисус достал из кармана пиджака небольшую записную книжку с чёрной кожаной обложкой и открыл её на середине.

– В первый раз это случилось с его машиной. Дорогой мерседес был подорван прямо на парковке. Потом... – Иисус смочил палец и перелистнул страницу. – Был уничтожен его домик в пригороде Парижа. Потом...

– Так. Хорошо. Дуров планомерно уничтожал имущество дяди. – Начал рассуждать Фёдор. – Этим самым он хотел дать ему какой-то знак? Что он хотел этим сказать?

– Кажется, я начинаю понимать, где собака зарыта. – Сказал я и почесал подбородок. – Вот только... для подтверждения моей теории остаётся непонятной одна деталь. Я думаю, что Дуровы хотел сделать так, чтобы Воронцовы никогда не смогли высунуть и кончика носа, оставаясь на дне до конца своих дней. Но... если цель была в этом, то почему они просто не нарушили работу портов, откуда и шёл основной доход?

– А. – Фёдор, пьющий кофе, поставил кружку на стол. – Я знаю, почему. Всё дело в интересах государства. После того, как у страны начались огромные проблемы с западом,

то... было принято решение переориентироваться на восток. Нам позарез нужно было наладить сотрудничество с третьими странами. Одной из таких стран и был Иран. А если какой-нибудь из кланов, даже такой, как Дуровы, будут пойманы на том, что ради своих разборок они жертвуют интересами страны, то... последствия будут ожидаемы.

– Так, подождите! – Четвёртый остановился возле стола и положил на него руки. – Я не сильно знаком с делом, поэтому резюмируйте, пожалуйста, ваши выводы. – Рыжий парень изо всех сил пытался вникнуть в ситуацию, которая напрямую затрагивала мою Сестру, на которую он, очевидно, положил глаз.

Я взял на себя ответственность пояснить ему весь расклад.

– Дело обстоит так. Когда Дуров младший обидел Соню... его отец откупился от моей мамы, чтобы замять это дело. Впрочем, он и этого мог не делать... но суть не в этом. А в том, что когда он узнал, что Воронцовы хоть как-то пытаются снова стать влиятельными, он решил, что это прямая угроза ему и его клану. Ведь чем сильнее Воронцовы, тем сильнее шанс, что Дуровым однажды отомстят за содеянное с Соней.

– Обязательно отомстим... – Прошептал Четвёртый.

– И своими подрывами то машин, то домов, Дуров старший вставлял палки в колёса Воронцовым. А наши порты от не трогал потому, что мог получить по шапке от правительства.

– А-а-а. Спасибо. Теперь до меня дошло... – Вздохнул Четвёртый.

– Да. – Кивал головой Иисус. – Я пришёл к таким же выводам. И они кажутся мне верными. А иначе во всём этом нет никакого смысла.

– Звучит складно. – Подтвердил Фёдор. – В конце концов Дуров не выдержал, и просто ликвидировал вашего дядю.

– Хех. – Усмехнулся я. – И сделал он это ой как не вовремя. Ведь этим он только приблизил момент, когда Воронцовы сожрут Дуровых.

Четвёртый, услышав мою реплику, немного воодушевился.

– Полагаю, он уже знает о том, что со смертью дяди на Воронцовых не поставлен крест. – Сказал Иисус. – И поэтому...

– Конечно. Так и есть. Думаю, Кирилл уже рассказал своему отцу, в какое поместье он заглянул на днях. И нападение на один из домов, принадлежащих роду, – это истеричная реакция на осознание собственного провала.

– Андрей. – Фёдор сделал серьёзное лицо. – Пока он всего лишь нанёс вам ущерб в несколько миллионов. Но это ведь только начало. Теперь твоя жизнь и жизнь твоей семьи в опасности.

– Я это понимаю. Поэтому, надо быть осторожнее.

И вот по поводу «осторожнее» у Фёдора было немало соображений. Во-первых, он посоветовал нам обязательно ку-

пить себе бронированные автомобили, и с этого момента передвигаться только на них.

Во-вторых, поместье должно быть под постоянной защитой, и поэтому «ТЪМЕ» лучше особо не покидать это место, чтобы в случае чего сообща дать отпор.

В-третьих, их пятерых, всё-таки, слишком мало. И так как «ТЪМА» представляет реальную ценность только все вместе, то сопровождать, скажем, маму в какой-нибудь поездке должен кто-то ещё.

Также, становилось очевидно, что на территории академии меня точно никто не будет трогать. Поэтому, когда я нахожусь там – я в полной безопасности.

А так как большую часть времени занимает учёба, то в этот момент не требуются никакая помощь.

Надо понимать, что цель Дурова – не дать Воронцовым стать могущественнее. Поэтому идти на такие меры, как убивать каких-то дальних родственников – никто идти не будет. Это попросту не рационально. Это никак не поможет роду Воронцовых стать хуже. Значит, все ресурсы нужно концентрировать на ближний круг.

Из коридора вдруг донёсся пиликающий звук. Четвёртый подскочил со стула и сжал кулаки.

– Не переживай. Это свои пришли. – Я пошёл открывать дверь для Василия. Как только моя правая рука вошла в дом, я тут же ошарашил её неожиданной новостью.

– Василий, сегодня же ты вместе с мамой переезжаешь

ко мне в поместье. На старом месте вам больше оставаться нельзя.

– И тебе привет...

Я отвёл Василия на кухню, и мы в общих чертах объяснили ему насущные проблемы. Его, как человека, что очень плотно знаком с делами рода, может подстерегать большая опасность. И, чтобы не рисковать ценными кадрами, я и принял решение поселить его в нашем поместье.

– Иисус, тебя это тоже касается.

И хотя за детектива-каратиста я переживал намного меньше, чем за Василия, тем не менее, будет хорошо, если он тоже будет в бóльшей безопасности.

Пока Иисус, Фёдор и остальные обсуждали методы противодействия Дуровым, мы с Василием вышли на улицу и сели на лавочку. Я хотел узнать побольше о Юрии.

– Не знаешь, что за парни, связанные со змеями, общаются с твоим другом? Я как-то зашёл в кафе, и застал их подозрительный разговор. Мы точно можем доверять Юрию?

Василий секунд пять смотрел на меня непонимающими глазами. А потом резко засмеялся.

– Что тебя так развеселило? – Не понимал я.

– А я разве не рассказывал о прошлом Юры?

– Поэтому я и спрашиваю...

– Извини. Это и правда смешно... – Успокоился Василий. – Ты, наверное, решил, что его друзья – какие-то бандиты, верно?

– Они очень были на них похожи.

– Но это не бандиты, нет. Хотя... если ты видел Дениса с Никитой, то такие подозрения и правда могли возникнуть.

– Так кто же они тогда?

– Ты прав в том, что Юрий – занимался, и сейчас, частично, занимается нелегальным бизнесом.

– Каким?

– У него есть своя банда... целителей.

– Чего...? – Сощурился я. – Каких ещё целителей?

– Ты же знаешь, как у нас в стране строго с медициной...

Та монополия, которую установил клан Цветковых, не позволяет целителям высокого уровня за так вылечивать людей. Если ты достигаешь определённого уровня в мастерстве лекаря, то тебя обязательно вербуют к себе Цветковы. И с этого момента... с каждого исцеления ты обязан брать баснословные деньги. И часть этих денег отдавать главам клана.

Если честно, я и не подозревал, насколько наглым беспределом занимаются кланы в этом мире. Выродки поставили на поток такое чудо, как исцеление людей... и требуют с этого деньги, чтобы становиться богаче и богаче...

Мне стало обидно, что подобное имеет место быть. От несправедливости хотелось набить кому-нибудь морду. Ведь с подобным совсем недавно столкнулась и Соня с мамой, когда реципиент заболел раком. А чтобы излечиться от него, требовались такие суммы, которые водились только у дяди Олега. Который...

– Так вот Юрий – всегда выступал против этого. Он создал свою собственную подпольную организацию, которая исцеляла людей за сущие копейки. У кого не было этих копеек – лечили бесплатно. В общем... такое долго продолжаться не могло. Цветковы, прознав об этом, объявили на Юрия охоту. Ему пришлось свернуть свою деятельность, и из Москвы переехать в Петербург. Так скажем, залечь на дно...

«Ну хоть не в Брюгге...»

– Как я понимаю, он это дело не прекратил?

– Нет. Но сильно сбавил темпы. Его команда теперь исцеляет очень мало людей, но они всё равно продолжают это делать. Пока что им это удаётся. Но это пока...

– Не знаю, что и сказать... А я так плохо про него думал...

– Ничего страшного. Он бы не обиделся. – Успокоил меня

Василий.

Теперь всё стало понятно. Хотя и неожиданно...

Очень. Очень неожиданно.

– Слушай... – Обратился я к Василию. Мне в голову пришла одна очень и очень интересная идея. – У Юрия сегодня выходной?

– Да.

– Зови его к нам. Нужно кое-что обсудить...

Глава 4

Я сидел на лавочке рядом с Василием и смотрел на зелёную травку.

«Ну конечно, ведь змея – это символ медицины, целительства».

Теперь становилось понятно, зачем эти парни носят такие куртки, и рисуют змей на машинах.

Люди Юрия занимаются благим делом, а я принял их за бандитов. Несмотря на то, что сейчас я страдал небольшими угрызениями совести, тем не менее, в голову пришла одна интересная мысль.

А что, если...

Так как сегодня в кафе у Юрия был выходной, то я сказал Василию, чтобы он пригласил его к нам в поместье. Василий набрал нашего общего друга и тот сразу взял трубку. Без проблем согласился приехать.

– Теперь понятно, почему он нас «питерцами» называл. – Смеялся я, пока мы с Василием шли по лужайке до дома.

– Москвичи – они такие...

На кухне мы с Василием застали абсолютно ту же картину, которая была и до нашего ухода. Вояки обсуждали свои профессиональные дела и продумывали то, как мы будем защищаться от Дуровых.

К слову, как раз для того, чтобы помочь им и себе в этом

деле, я и пригласил Юрия. У меня появилась идея, которая могла бы помочь нам всем.

Правда... не факт, что Юрий бы согласился на то, что я собирался ему предложить. Всё-таки, это ставило бы его и без того переживающую трудные времена группировку – под угрозу.

Так что же я хотел организовать?

По сути, ничего сложного.

У Юрия есть банда профессиональных целителей, которая может очень нам пригодиться. Это – невероятно ценный ресурс. Целительство – самая сложная из стихий, если не брать в расчёт Литеру. Целители во все времена были редкостью.

Напомню, что для лечения других людей, а тем более, для хорошего лечения других людей – нужны именно целители. Да, лично я могу исцелить сам себя от чего-то серьёзного, потому что обладаю Буквой последнего ранга, но вот с остальными... тут бессилён даже я.

Поэтому, если что-то плохое случится с кем-то из моих близких, я ничего не смогу с этим сделать. Несмотря на всю свою силу, я буду беспомощен. А оказываться в таком положении мне уже приходилось. И я очень не хочу этого повторять.

Что же мы, Воронцовы, можем предложить взамен Юрию и его ребятам?

Очень просто – защиту.

Благодаря своим увеличивающимся ресурсам и возможностям, многократно превышающим возможности Юрия – мы способны как минимум вернуть банду целителей на то положение, которое у них было до преследований со стороны Цветковых. Как максимум – в перспективе появится возможность к чёртовой матери убрать всех, кто причастен к смертям людей ради денег, и во главе этой отрасли поставить Юрия.

Хотя, о таком пока что думать рано.

Пока мы ждали Юрия, зашёл ещё один очень интересный разговор. Фёдор предложил мне поставить для поместья энергетическую защиту.

Это прекрасная идея. Которую непременно придётся реализовать.

Как же устроен механизм энергетической защиты, учитывая специфику Буквенной магии? Довольно незамысловато, но в то же время муторно. Как Верховный Библиотекарь, я каждый свой рабочий день начинал именно с того, что активировал невидимый купол, защищающий здание правительства от непредвиденных атак.

Под зданием было установлено огромное поле, покрытое плотным слоем глины. Я тратил примерно минут десять для того, чтобы вычертить на поле свои Буквы, и активировать магию с защитным заклинанием.

Как известно, абсолютно любой материал, на котором ты пишешь и активируешь Букву – начинает портиться из-за то-

го, что горит. В этом плане не помогут даже вода или супер-крепкие поверхности. По этой причине, к слову, и используют мапы. Потому что воздух это единственное, что не может сгореть, и пока химический материал, распыленный из устройства не рассеется – до этого момента и действует магия.

Плюс глины в том, что она, по какой-то причине, хоть немного, но меньше, чем другие материалы, подвержена магическому горению. Сколько бы мои учёные не бились над этим вопросом, но в плане химии абсолютно никаких причин для этого обнаружено не было.

Факт остаётся фактом, глина меньше подвержена магическому горению, даже чем сталь, бетон, или алмаз.

Поэтому она и используется для создания магического щита. Но! И это не всё. По специальной формуле рассчитывается необходимый объем, степень плотности, и прочее, и прочее. И по итогу, когда ты чертишь на этой глине Букву, её магическое действие сохраняется довольно продолжительное время.

У меня это действие сохранялось примерно часов двенадцать. То есть по приходу на работу, и после ухода я всегда активировал защиту, тратя на это десять-пятнадцать минут. Иногда, когда у меня не было возможности этим заниматься, меня подменяли другие. Но так как их магия была похуже моей, то и эффект, соответственно, был слабее.

Если устроить такую штуку под помещьем Воронцовых, я

сомневаюсь, что защита будет держаться больше шести-семи часов. Впрочем, пока не проверим – не узнаем.

– Ох, Василий, как же много дел тебе предстоит в ближайшие дни... – Смеялся я, пока мы сидели на кухне. – И машины бронированные купить, и много-много глины, и сосуд под глину, и...

– Чего ж ты парня-то так запряг? – Сказал Фёдор. – Машинами могу заняться я. У меня всё ещё остались некоторые контакты. А Василию вряд ли удастся достать бронированные экземпляры. Это ведь, в основном, военные разработки.

– Точно придётся повышать вам зарплату...

Дзинь

– О, а вот и Юрий! – Я пошёл встречать нашего бармена-антисистемщика.

Он пришёл один, настроение, как и всегда, было слегка приподнятым. Правда... усы как-то покороче стали. Из-за этого Юрий выглядел свежее. Мы прошли к остальным на кухню, и я познакомил его с парнями.

Удивительно, но Юрий ни на секунду не смутился, увидев толпу незнакомых мужиков. Он вёл себя так же раскованно и слегка играючи.

– Ладно, не буду томить. Ты ведь понимаешь, что я позвал тебя не просто так. – Сказал я.

– Да я ещё по голосу Василия об этом догадался. – Улыбался бармен. – Ну, выкладывай. – Он облокотился о стол и стал теревить свои усы.

Парни из четвёрки реагировали на него с осторожностью. Они особо не разговаривали, и приглядывались к незнакомцу.

– В общем... Василий рассказал мне о том, чем ты занимаешься помимо кафе.

Юрий повернулся на Василия и покрутил головой. Василий покраснел. Ну, то есть, не покраснел, а... ладно, не важно.

– И в связи с этим у меня есть к тебе предложение.

– Ого-ого. Я весь во внимании!

– Как ты смотришь на то, чтобы выступать отныне от нашей фамилии? Мы будем прикрывать вас, помогать в продвижении ваших услуг, короче, всячески поддерживать ваши начинания, а вы в ответ будете помогать нам.

– Интересно... А что входит в нашу ответную помощь?

– Всё просто. Лечение. Так как мы здесь все подвержены большому риску, то помощь первоклассных целителей никогда не будет лишней. Ты же и сам понимаешь, какую ценность представляет ваша команда.

– Да... ты прав... слушай... – Юрий снял с себя очки и протёр ладонями глаза. – Над такими вещами нужно хорошенько подумать. Взвесить все за и против, и всё такое... время мне нужно, если проще.

– Конечно. Я понимаю. Сколько тебе нужно для раздумья?

– Сложно сказать... давай как минимум до завтрашнего

вечера. Как ты на это смотришь?

– Отлично. – Я развёл руками. – Что нам остаётся? Будем ждать твоего ответа...

Мы ещё немного посидели вместе с Юрием, пообщались о важном и не важном, и разъехались. Ну, как разъехались. Юрий отправился домой, Василий – тоже домой, но для того, чтобы собрать свои вещи и перевести их в поместье, Иисус – тоже самое.

Четвёрка скрылась в зале для тренировок, Фёдор поехал договариваться насчёт бронированных машин. Мама с Соной – стали убираться в больших комнатах. Я же весь день посвятил чтению, и немного каллиграфии. После того, как тёмные ушли отдыхать, я полчаса покачался в тренажёрном зале. Закрыв белково-углеводное окно курочкой с рисом и овощами, и пошёл дочитывать книгу.

В целом, день, конечно, вышел перегруженным. Столько всего пришлось решить и обсудить, что голова шла кругом. Хорошо, что у меня были близкие люди, на которых я мог положиться в любых вопросах, и делегировать им какие-то свои дела. К слову, это и есть залог успеха.

Будь ты хоть самым Господом Богом, тебе всё равно нужна команда. От этого никуда не денешься. И я свою команду подобрал с умом. Думаю, и дальше в них не разочаруюсь.

Но вот, выходные закончились, а значит, наступала пора учёбы. Первый день в новой академии.

С самого утра за мной заехал Иван. Он нарядился так,

словно идёт на свадьбу. Причём – в качестве жениха.

– Ты куда так вырядился? – Заспанным голосом спрашивал я здоровяка. Дверца шкафа была приоткрыта, и я выбирал, что надеть.

– Ну как куда? Мне же нужно впечатлить Викторию. А ведь такая красавица должна любить только представительных мужчин, правильно? Вот я и...

– Дружище, а ты всё не выкинешь её из головы, да?

– Я уже подписался на все её соц. сети и проставил лайки! – Горделиво сообщил мне Иван.

– Послушай взрослого человека. Тебе с этой розовой суккубой ничего не светит. А даже если бы и светило, она бы тебя в конце концов предала. Понимаешь?

Иван махнул рукой.

– Ой, опять ты за своё...! Поэтому у тебя всё ещё нет девушки. А ты, между прочим, глава рода...

На самом деле, слова Ивана заставили меня задуматься. И правда. Я ведь так из себя хорош, но всё ещё хожу в девственниках, и дальше поцелуев с Амосовой ни с кем ничего не заходило. Я имею в виду в этом теле.

И разве это дело?

Впрочем, плевать. Сейчас из девушек меня увлекает лишь одна. Та самая скромняга, что сидела сначала в ресторане, а потом в кабинете у окна. Я ведь всё ещё даже не знаю её имени. Надо с этим разобраться...

Я выбрал костюмчик попримичнее, пшикнулся дорогим

одеколоном и вместе с Иваном мы пошли в гараж.

– Ого. Откуда у вас столько машин взялось? – Спрашивал здоровяк.

– Да это не мои. Это моих друзей. Пока шёл до комнаты, ни с кем не встретился, что ли?

– Нет. – Повертел головой Иван.

– Ладно, еще познакомлю.

Бронированных автомобилей Фёдор всё ещё не достал. Плохо. Придётся снова ехать на такси. Мог бы, конечно, позаимствовать тачку у Фёдора, либо у главного из четвёрки, но... неприлично это.

Такси подъехало минут через двадцать, и мы с Иваном перехватили его у ворот. Поехали в академию.

– Что у нас сегодня за занятия? – Спросил я, глядя на стремительно сменяющие друг друга деревья за окном.

– А ты на почту, что ли, не заглядывал? Нам же расписание скинули.

– Нет, не успел ещё.

Иван достал телефон и открыл расписание.

– Так... сегодня у нас... одна пара отечественной литературы, и две магических практики. По дальнему, и ближнему бою.

– И всё?

– Да. Для первого дня – неплохо.

Хех. Интересно. Практика по ближнему бою? Если я не ошибаюсь, то на ней должен присутствовать Кирилл... мо-

жет, прямо сегодня представится возможность как-нибудь ему насолить?

Мы высадились у ворот академии минут за пятнадцать до начала пар. Это всё благодаря Ивану. Признаюсь, если бы не он, то я, скорее всего, опоздал бы.

На первом этаже мы остановились возле таблички с указанием кабинетов, и нашли тот, что был нужен нам.

Иван ещё раз достал телефон с расписанием и прочитал следующее:

– Отечественная литература, преподаватель – Кожевникова А.Д., лекция, кабинет номер – «69».

– Это на пятом этаже. – Ткнул я пальцем возле номера на табличке. – Пойдём.

– А тут есть лифт? – Спросил Иван.

– Лифт-то есть, но мы пешком пройдемся. Для здоровья полезно.

Значит, по литературе у нас лекция. Это хорошо. Можно будет расслабиться и послушать, что там расскажет эта Кожевникова А.Д.

Когда мы поднялись на этаж и подошли к кабинету, в коридоре обнаружили человек двадцать пять-тридцать, ожидающих начала занятия. Это говорило о том, что лекция у нас – совмещённая. То есть на паре будет присутствовать помимо нашей, ещё как минимум одна группа. Не знаю, правда, «А», или «Б».

Мы с Иваном прошли в конец коридора и остановились у

окна. Я пробежался глазами по присутствующим, и из знакомых обнаружил лишь одного человек. Вернее – одну. Скромная, облокотившись о стену, стояла возле кабинета. В её руках была книга, а у ног стояла спортивная сумка.

Одета девушка была иначе, чем в прошлый раз.

Вместо полуспортивного костюма – белая блузка и юбка карандаш. На ногах – чёрные туфельки. На голове всё тот же белый ободок, придающий образу штрихи дополнительной «милости».

Идеально...

Вот только странно, что по классике девушка оделась именно сегодня, но в день праздника – нет. Кстати, а эта мысль отлично подойдёт для фразы, которую можно использовать при первом знакомстве.

Хм. А чего тянуть? Пойду, и прямо сейчас спрошу у неё об этом...

Я сказал Ивану, что ненадолго отлучусь, и двинулся к девушке с белым ободком.

Вообще, я никогда не был особенно скромным и стеснительным человеком, но сейчас, когда я шёл к той, кто мне нравится, и при этом ощущал на себе взгляды трёх десятков людей, – чувствовал себя слегка некомфортно.

Всё-таки, многие из свойств личности реципиента передались и мне.

Но, несмотря на это, я не остановился и не передумал подходить к девушке. Я сделал лицо поувереннее, скорректиро-

вал свою походку и был таков...

Когда скромняга поняла, что я сейчас подойду к ней, и о чём-то заговорю, то её и без того румяные щёчки покрылись сильным багрянцем. Глаза стали бегать по странице со скоростью света, а туфелька ритмично застучала по полу. Казалось, что она сейчас бросит в меня книгу и побежит, куда глаза глядят.

– Здравствуй. Меня зовут Андрей. – Произнёс я обмусоленную раз десять за последние секунды фразу.

– П...привет... – Девушка осторожно перевела взгляд с книги на меня. – А я... Варя...

– Приятно познакомиться, Варя! – Я протянул ей руку и девушка с опаской её пожалала. Пожалала очень и очень слабенько, будто боясь сделать мне больно. Хотя я ощущал, что в ней – немалая сила. Не такая, конечно, как у Ивана, но... для девушки – более чем.

– Взаимно...

– Я вот что хотел у тебя спросить... – Начал я и заметил, как Варя с округлившимися глазами смотрит на людей позади. Наверное, она сейчас думала о том, что на нас все смотрят. Хотя, пока что причин для этого не было никаких.

– Мм...?

– В прошлый раз, когда у нас был праздник в честь начала учёбы, ты была одета по-спортивному. А сегодня – в классическом стиле. В связи с этим мне стало интересно... почему так, и каким спортом ты занимаешься?

Варя на секунду растерялась, но быстро взяла себя в руки.

– Просто... а-ха-ха-ха... – Негромко засмеялась она. – В связи с этим... а ты забавный... – Ещё сильнее покраснела девушка. – Так случилось, что я пошла на тренировки, и совсем забыла взять с собой парадную одежду... вот и... а спортом я занимаюсь очень интересным и полезным. Плаванием!

– Ого. Так ты плавчиха, выходит.

– Да... – Варя забавно поджала губы и покрутила ножкой. – Но это не всё. Я ещё и фитнесом занимаюсь... вот!

– Спортсменка до мозга костей. А я так, можно сказать, начинающий. Через день тягаю железо, а в остальное время тренируюсь со своей энергией.

– Это тоже очень хорошо! Я ведь как считаю: движение – это жизнь. И чем бы ты не занимался – это прекрасно. – Улыбнулась девушка.

– Полностью с тобой согласен, Варя. – Улыбнулся я ей в ответ.

Вдруг позади себя я замечаю какое-то движение. И нет, это не просто проходящий мимо человек. Становится очевидно, что он целенаправленно идёт именно ко мне. Причём, идёт очень быстро и какими-то рывками.

Незнакомец кладёт руку мне на плечо, и я оборачиваюсь. Вижу перед собой высокого парня с хищной улыбкой на лице.

– Ну привет, Андрей... узнал меня?

«Твою мать, Винокуров...»

Глава 5

Марк Винокуров.

Подонок.

Я, конечно, подозревал, что рано или поздно нам с ним придётся пересечься, но... не в тот же момент, когда я решил познакомиться с Варей!

Сука.

– Привет, Андрей! Узнал меня? – Винокуров стоял рядом и по убудски улыбался. – Это я, твой одноклассник. Ой, вернее...

– Чё тебе надо? – Перебил я его и презрительно оглядел длинного с головы до ног. – Не видишь, я занят? – Я оглянулся на Варю и заметил смятение в её глазах. Снова посмотрел на Марка.

Если человек слишком часто улыбается, один вид его приподнятых губ вызывает отвращение. Случай Винокурова – тот самый.

– Ну чего ты такой недружелюбный? Я же всего лишь с тобой поздоровался...

– Привет. – Сухо сказал я. – А теперь иди, куда шёл.

– Му-ха-ха-ха! – Засмеялся Винокуров, гримасничая, как идиот.

«Господи. Как же он меня раздражает...»

Хотелось выбить Марку все зубы, чтобы он больше нико-

гда не улыбался. И уж тем более – не смеялся.

Он зачем-то сделал три шага назад и поднял кверху руки. Стал хлопать. Варя еле слышно сказала мне:

– Это твой друг...?

– Нет конечно! – Ответил я и попытался оценить ситуацию. Посмотрел на людей, которые после жеста Винокурова обратили на нас троих внимание. Придурок продолжал хлопать, приковывая к себе взгляды. Варя не понимала, как ей реагировать, а потому – смущённо вжалась в стену.

Я замечаю в толпе ещё два знакомых лица. Точно...

Это друзья Марка. Те самые, что зачем-то снимают каждый его шаг.

Теперь мне стало понятно, какую цель преследует Винокуров. Он хочет реванша. Он хочет отыграться за позор в боулинге. Вот только...

Почему он так уверен, что его ждёт успех?

Очень опрометчиво со стороны Марка. Ведь сейчас не удастся просто удалить видео. Теперь у нас имеется и немалое количество зрителей, память которых не сотрёшь по щелчку пальца.

– Слушай, сядь на свободную лавочку, пока я разбираюсь с этим. Чуть позже договорим, хорошо?

– Конечно... – Ответила Варя и засемила ножками в ту сторону, где был Иван.

К слову, Иван тоже заметил неладное и, встав с подоконника, смотрел сейчас то на меня, то на Винокурова. Я кив-

нул ему, дав понять, что всё в порядке. И что ему не о чем беспокоиться.

И всё-таки...

Чего добивается этот придурок?

Когда переговаривающиеся люди затихли, давая минуту славы для Винокурова, он перестал хлопать.

«Ну, ты завладел вниманием. Что дальше?»

– Ну, и что ты хочешь? – Спросил я первым.

Винокуров обернулся на толпу и развёл руки в стороны, словно пытался обнять необъятное. Потом указательным пальцем ткнул по направлению камеры, оттопырил большой палец, и симитировал выстрел себе в голову.

«О. Да ты чертовски прав. Это и правда – самоубийство...»

– Леди и джентльмены! – Подал голос Винокуров. – Извините, что прерываю вас от столь важных разговоров, но... я не отниму у вас больше минуты.

«Больше минуты? Чего так долго? Думаю, что я вырублю его уже секунды через три».

– Дело в том... – Продолжил он. – Что с молодым человеком за моей спиной недавно вышла неприятная ситуация. Я...не буду углубляться в подробности, и скажу лишь, что он своими необоснованными выходками доставил мне немало неудобств...

«Какие обтекаемые формулировки... выходками...неудобства...»

– И в связи с этим я хочу публично вызвать моего оппонента на дуэль. А чтобы ему не удалось отвертеться, я и попросил вашего внимания.

А-а-а. Ну как я сразу не догадался? Малютка хочет дуэли. Видимо, Винокуров решил, что в тот раз я побил его нечестно. Должно быть, он списал позор на своё пьяное состояние, или на то, что он не использовал магию.

Ну, что ж?

Я только за. Ведь после шоу, которое здесь устроил этот идиот, отказ от дуэли может восприниматься как трусость. А это – минус к моей репутации. Так не нужный мне в самом начале учёбы. И я уже хотел было официально принять предложение Винокурова, как из толпы донёсся чей-то безэмоциональный голос.

– С какой стати мы должны верить тебе на слово?

Люди расступились, и вальяжно сидящим на лавочке, я увидел Сергея Базарова. Того парня с длинным носом, который по совместительству – сын Алевтины Игоревны. Он что, решил вступить за меня?

Винокуров цыкнул.

– Что ты имеешь в виду? – Он злобно посмотрел на Базарова.

– Для того, чтобы вызывать кого-то на дуэль, должна иметься веская причина. Но ты нам её не предоставил. Так почему же мы должны верить тебе на слово? Вдруг ты врёшь, и на самом деле всё было совершенно не так, как ты расска-

зываете. – Сказал преисполненный в своём познании Сергей.

– Я больше скажу. Всё было ровно наоборот. – Я сделал шаг вправо и вышел из-за спины Винокурова. – Мы с подругой сняли зал для боулинга, а Марк вместе со своими пьяными друзьями заявился к нам без спросу. Начал вести себя – как животное. Поэтому мне пришлось выпроводить его. Силой.

Притихшая толпа снова начала гудеть. Никто не понимал, кому верить, и кто прав в этой ситуации. Винокуров, встретив противодействие своему спланированному плану, разозлился. Его лицо покраснело.

Всё шло не так, как он хотел.

Или...

– ТИХО! – Вскрикнул Винокуров. Когда толпа замолчала, он посмотрел на Базарова. – Ты же не думаешь, что я настолько глуп? Пхах... Я знал, что появятся вопросы, и поэтому принёс вам доказательства!

«Хм... что ещё за доказательства?»

– Заводи шарманку. – Винокуров махнул своему другу, и тот достал из рюкзака небольшой беспроводной проектор. Быстро настроил его, и вывел изображение на стену. – Вот основания, достаточные для того, чтобы дуэль состоялась...

Кнопка «Плей» была нажата, и видео запустилось. Запустилось оно с того момента, когда Винокуров протягивает мне руку и, улыбаясь, здороваются. Следом за этим идёт

кадр, где я угрожаю Винокурову расправой и посылаю его куда подальше.

Видео выключается.

«Ха...?»

– Очевидно, что это монтаж. – Прокомментировал я увиденное. – А где же все остальные кадры?

– Это и дураку понятно. – Поддержал меня Базаров. – Невозможно не заметить эти кривые склейки.

– Да-а-а! – Прогремел Иван. – Сначала он стоял на одном месте, а в следующую секунду уже на другом!

Я уж было подумал, что каждому из присутствующих понятно, что перед ними халтура. Но... следом за аргументами против последовали аргументы и за. Не слишком искушённые зрители поверили в увиденное и подтвердили, что такое является поводом для дуэли.

В общем, мнения разделились.

Народ шумел, все друг с другом спорили.

Я понял, что положение безвыходное. Нет, не в том плане, что «всё пло-о-о-хо, нет никакого выхода». А в том, что драться с Винокуровым всё-таки придётся. Если я откажусь, то как минимум половина решит, что я испугался. И хотя мне было абсолютно плевать на мнение окружающих, всё-таки, я решил, что соглашусь на бой.

Этому клоуну требуется публичное унижение. Видимо, он ещё сам этого не осознаёт. Не понимает своих садомазохистских наклонностей. Но я ему помогу.

Я соглашусь на дуэль, и навсегда поставлю Винокурова на место.

Не я это начал, но я это закончу.

– Я согласен на дуэль.

Услышав мои слова, люди на секунду притихли. Я повторил их ещё раз:

– Бой состоится. Без проблем. Несмотря на то, что я настаиваю на том, что видео – результат монтажа, всё равно, хочу принять предложение Марка. Нам нужно решить наши разногласия в честном поединке.

Я шагнул к Винокурову и протянул ему руку:

– Ты согласен?

Марк натянуто улыбнулся, и тоже протянул руку. Наше рукопожатие разбил Базаров, и дело было сделано.

Бой – состоится.

Через секунду в коридоре появилась высокая блондинка. Каждый её шаг сопровождался гулким цоканьем каблуков об пол. Каждый её шаг заставлял сотрясаться внушительный бюст. Каждый её шаг действовал гипнотически и не позволял смотреть куда-то ещё, кроме как на неё...

После разговора с Винокуровым я вновь направился к Варя, и уже завёл с ней разговор, но неожиданное появление всё испортило.

– О. Это Анастасия Дмитриевна! – Сказала Варя. – Наша учительница по русской литературе!

Иван подошёл к нам с телефоном в руках.

– Пара уже должна начаться. – Сказал он, глядя на время. – Где же преподаватель...

– Да вон же. – Варя кивнула в сторону высокой блондинки, что почти добрела до кабинета.

«Серьёзно...он не заметил, когда появилась...ОНА?»

А.Д. Кожевникова провела рукой по своей попе и нащупала карман. Достала из него маленький ключик. Чуть нагнулась и вставила ключик в замок.

– Ну, наконец-то. – Сказал Иван. – Пойдёмте в кабинет.

Когда мы оказались в большой солнечной аудитории, где парты стояли полукругом, то сели с левого края. Мы с Иваном – на первую парту, а Варя – прямо за нами. Я удивился этому факту, но не подал виду. Достал из рюкзака ручку и тетрадь.

Через минуту все места уже были заняты, а Анастасия Дмитриевна устроилась за главным столом, раскладывая папки с файликами. У нас было несколько минут на то, чтобы переговорить о случившемся.

Иван более-менее научился говорить шёпотом, и поэтому его вопрос про Варю услышал только я.

– Как ты осмелился заговорить с ней?

– А чего тут сложного... взял себя в руки, и подошёл. Как произнесёшь первые пару фраз – разговор завяжется сам собой. – Учил я Ивана.

– Да? – Нахмурился он. – Звучит просто... а как представлю, что говорю с Викторией, так плохо становится... она

ведь... она ведь... такая неприступная. Мне кажется, я начну нести полную чушь, и ей не понравлюсь. Может, стоит отрепетировать перед зеркалом?

– Ох, дружище... – Я покрутил головой и увидел Амосову, что сидела в конце аудитории с телефоном в руках. – Поверь мне, чем больше ты будешь париться по этому поводу, тем хуже в итоге получится. Импровизируй!

– Импровизируй... – Повторил за мной Иван. – Надо попытаться... ладно... а что по поводу этого... с мерзким оскалом?

– Ты про Винокурова, что ли?

– Ну да. Устроил там в коридоре не пойми что. У вас и правда был конфликт?

– Да не бери в голову. Просто зазнавшийся придурок. После нашей с ним дуэли – заткнётся до конца обучения. Это я тебе гарантирую.

– Я, если честно, в твоей победе и не сомневаюсь. Хотя и...

– Что «хотя и...?»

– Тебе не мешало бы перед этим набрать побольше мяса. Уж слишком ты худой...

– Так! Нормальный я...! Просто по сравнению с тобой – все маленькие и худые.

– Ты прав... ты прав... – Пробормотал Иван. – Но ты всё равно, кушай побольше, хорошо? А то мало ли что.

Когда АД закончила ковыряться в бумажках, она подня-

лась со стула и присела на стол. Громко покашляла, и все затихли. Но затихли, скорее, не из-за кашля, а из-за того, как выглядела эта преподавательница.

А выглядела она... мягко скажем, – сексуально.

Рост – около метра восьмидесяти. Коричневая кожаная юбка, плотно облегающая бёдра, полупрозрачные колготки. Сверху – белая рубашка с расстегнутой верхней пуговицей. И пуговица расстёгнута не из-за духоты...

Длинные светлые волосы завязаны в хвост. На носу – очки.

«Интересно, она специально косит под архетип ТОЙ САМОЙ учительницы из эротических фантазий, или это получается непроизвольно...?»

Так или иначе, когда она проводила лекцию, все парни слушали Анастасию Дмитриевну не отрываясь. Не исключая и того, что женщина просто-напросто профессиональный лектор и умеет заинтересовать своими ораторскими способностями.

К слову, рассказывала она и впрямь хорошо. Я уже многое позабыл из курса отечественной литературы, но АД – помогла мне вспомнить утерянное в недрах памяти.

Также стоит отметить и довольно интересный голос Анастасии Дмитриевны. Он отдавал небольшой хрипотцой, но в целом был довольно мелодичным. А когда женщина произносила длинные слова, она любила растягивать гласные, будто смакуя их.

По итогу лекция по отечественной литературе прошла незаметно. Полтора часа пролетели как полторы минуты, и из аудитории я вышел слегка одухотворённым. Вернее, мы вышли. Нет. Одухотворённым был только я, а вот Иван с Варей – никак не изменились. Кстати, Варя...

Мало того, что она села позади нас на литературе, так теперь ещё и незаметно присоединилась к нам в коридоре. Должно быть, за неимением друзей в новом коллективе, она старалась прибиться хоть к кому-то. А если этими хоть кем-то оказались мы, то... девушке очень повезло!

Так как перерыв между лекцией и практикой по использованию магии был около получаса, у нас у троих было достаточно времени для того, чтобы пообщаться. Варя более-менее раскрепостилась, и теперь не краснела каждую секунду от смущения. И хотя со мной общение шло всё ещё довольно осторожно, но вот с Иваном девушка сразу нашла контакт.

Это, кстати, довольно забавный факт. Отчего-то Иван без проблем находил общий язык с девушками. Они его, что ли, воспринимали как старшего брата, и поэтому чувствовали себя с ним спокойно. Так было с Соней, теперь так же и с Варей.

Что же касается самой Вари...

Помимо спорта она очень любила изучать что-нибудь новое. Копаться в старинных книжках, коллекционировать редкие камни и рассматривать их под микроскопом, учить языки, ходить на рыбалку, просто читать книжки. Мне да-

же показалось, что она чересчур увлечена этим миром. Настолько любопытных людей редко встретишь...

К экзаменам для поступления в «Петербургскую Буквенную» она подготовилась без проблем. Изначально Варя планировала идти в другое учебное заведение, в Москве, но мама уговорила идти её сюда.

А, кстати, мама... ну, то есть, не только мама, но и весь род Вари был, так скажем... короче, она была Романовой.

Да. Не Варя, а Варвара Романова. Одна из нескольких, но, всё-таки, дочка императора нашего государства. Этот факт, когда я его узнал, слегка шокировал меня, но я не подал виду.

Впрочем, это легко объясняло такую разностороннюю развитость девушки. Должно быть, родители с детства тщательно занимались воспитанием дочери, и поэтому она выросла такой идеальной. Но, у этого были и свои минусы. Нелюдимость Вари. Из-за того, что она целыми днями посвящала себя наукам, общение со сверстниками у девушки не задалось. И это печально.

К восемнадцати годам у неё толком и друзей-то не было. Книги – вот её лучшие друзья.

И это я молчу о бесконечных церемониях, встречах, и прочем надоедливом обязалове, что ложилось на дочку императора. Ладно, чего это я о плохом? Не так уж всё и бесприсветно, как я описал.

Чем старше становилась Варя, тем больше она боролась

с родительским надзором. Один из случаев я застал своими глазами. В тот момент, когда я увидел её впервые в том ресторанчике, оказалось, что она сбежала от охраны, которая всюду таскается за ней. Варя прогулялась в парке, а после пообедала в тихом местечке, где и встретила меня.

– Ой, слушайте, а мы на практику не опаздываем? – Мы шли по длинному коридору на третьем этаже, и сквозь стеклянный потолок на нас падал солнечный свет.

– Блин, точно. – Иван достал из кармана телефон и ужаснулся времени. – Уже тридцать пять минут двенадцатого, а пара ровно в половину начинается!

– Оп-па...

Мы быстрым шагом дошли до конца коридора, свернули на лестницу и поднялись на три этажа вверх. Запыхавшиеся, вбежали в небольшой спортивный зал и наткнулись на свою группу. Все уже были переодеты в спортивное, и стояли вокруг сухого лысого мужика в кимоно.

Мужик невозмутимо посмотрел на нас и отправил переодеваться. Через три минуты, облачившись в форму для тренировок, мы присоединились к остальным. Но, как только мы встали в круг, мужик уже закончил свой монолог и сказал к чему-то готовиться. Я пожал плечами и стал дожидаться, что будет дальше.

– А к чему надо готовиться? – Я остановил низенького азиата и задал ему вопрос.

– Сейчас сенсей будет проверять наши навыки ближнего

боя...! – С акцентом произнёс пареньь.

– Навыки ближнего боя...? Стоп...

– Кирилл! – Крикнул лысый в кимоно, глядя на приоткрытую дверь. – Иди сюда. Будешь помогать мне с новенькими!

– Сейчас... – Послышалось оттуда.

Ублюдок с довольным лицом вышел в центр зала и стал ждать указаний сенсея.

– Значит так. Каждый ученик в минутном спарринге должен показать всё, на что он способен. Кирилл, мой ассистент, возьмёт на себя первого человека. Есть желающие?

– Есть. – Я поднял руку и шагнул вперёд.

«Тебе конец, сука...»

Глава 6

Мы с Иваном, из-за того, что опоздали, пропустили самое главное – разминку. Поэтому, когда лысый сэнсэй начал говорить о какой-то проверке, я был занят поворотами туловища у стены.

– Кирилл! – Послышался скрипучий голос. – Иди сюда!

Это имя в последнее время работало для меня, как триггер. И в этот раз, после крика сэнсэя, внутри что-то стрельнуло. Я резко разогнулся и поглядел в другой конец зала. Там через арку прошёл черноволосый невысокий парень и двинулся к центру. Я сразу узнал его, это был тот самый Кирилл, а не какой-то другой.

Ублюдок чему-то улыбался и шёл, слегка пританцовывая. Одет он был в кимоно, наподобие того, что носил и сэнсэй.

Меня не было видно как минимум из-за того, что рядом стоял Иван, приковывая всё внимание к себе. Он делал находящихся поблизости людей почти незаметными. Я не опасался, что Кирилл обнаружит меня раньше времени.

Когда он приблизился к сэнсэю, я смог разглядеть его детальнее. Неопрятно отросшие волосы завитками ложились на плечи, на лице, в нескольких сантиметрах от уха, виднелась крупная родинка, похожая на пятно грязи. Лоб был чересчур большим, а нос, если смотреть анфас, напоминал половой орган.

По всем чертам – неприятный человек. Как представляю, что эта мразь держит мою милую сестрёнку, и не даёт ей уйти, в дрожь бросает...

Сэнсэй сказал, что сейчас, для выявления наших стартовых способностей, будут проводиться небольшие спарринги.

– Покажите всё, на что вы способны. – Лысый мужик своей расплывчатой формулировкой давал мне карт-бланш. – Первый спарринг будет показательным. Мой ассистент Кирилл будет драться с учеником на протяжении минуты. Есть желающие?

Я без раздумий поднял руку и сказал:

– Есть. – Сделал шаг вперёд.

К этому времени остальные ученики уже обступили сэнсэя с Кириллом, образуя полукруг. Когда я выступил вперёд, все присутствующие вылупились на меня и стали оценивающе разглядывать.

На их лицах так и было написано – «Что это ещё за выскочка...?»

Кажется, только Варя с Иваном не испытывали ко мне негатива и подозрений. Я подмигнул сначала здоровяку, а потом и девушке. Варя отвела взгляд и поджала губки. Предсказуемая реакция...

Что же до Кирилла...

Он, очевидно, узнал меня. Он понял, кто я такой. Сквозь упавшую на глаза чёлку я разглядел в его глазах страх и смятение.

Я догадался, что Кирилл пропустил новость о моём поступлении. Уж слишком он был ошарашен моим неожиданным появлением. Значит, план удался. Его приподнятое настроение улетучилось в один миг.

Сэнсэй же удивлённо поглядел на меня и даже, кажется, усмехнулся. Видимо, мой внешний вид не внушал абсолютно никакой угрозы, и он решил, что я много на себя беру.

Тем не менее, такому рвению сэнсэй отказать не мог. Он подошёл ко мне поближе и сказал:

– Кирилл – очень сильный противник. Можешь не сдерживать себя. Покажи нам всё, на что ты способен. Естественно, в рамках ближнего боя. А когда всё закончится, мы разберём твои ошибки на конкретных примерах.

Мне хотелось смеяться и потирать от предвкушения ладони. Господи, муха сама попала ко мне в паутину, так ещё и другой паук, держащий это смрадное тулово, подталкивает её в мои смертоносные щупальца.

Да, я тот паук, у которого именно что «смертоносные щупальца», а не лапки.

Значит... наш бой с Кириллом будет показательным. То есть, сэнсэй решил, что я сто процентов допущу кучу ошибок, проиграю этому получеловеку, и всей группой мы дружно разберём мой позор. Вот только...

Позор ожидается далеко не с моей стороны. Впрочем, не одним позором придётся обойтись.

– Хорошо. – Согласился я с сэнсэем и улыбнулся. Погля-

дел на Кирилла. Тот – не улыбался. Он снял с руки резинку и собрал ею волосы.

– Ты чего? – Сэнсэй, проходя мимо Кирилла, хлопнул его по плечу. – Испугался первокурсника, что ли? – Смеялся он, не подозревая, что это и правда так.

Впрочем... пока что Кириллу особо не о чем было беспокоиться. Он ведь не знает, какими силами я обладаю. Он вообще, по сути, ничего обо мне не знает. Он лишь помнит, как сестра чуть не убила его в нашем поместье. Но и на это, думаю, Кирилл нашёл оправдание.

Видимо, примерно так он и думал, потому что после шока и смятения, он собрался с мыслями, и пришёл в себя. Не вернулся, конечно, к прежнему весёлому настроению, но, как минимум, больше не переживал.

Пока он готовился к спаррингу, подошёл к Амосовой. Она ведь его подруга. Стал о чём-то с ней беседовать, изредка поглядывая в мою сторону. Это заметил Иван и начал злиться. Он подошёл ко мне, и на ухо стал умолять меня уступить ему место. Хотел самолично отмутузить Кирилла лишь за то, что тот разговаривает с Викторией.

– Извини, но я хочу сделать это сам. – Ответил я Ивану.

– Эх... – Вздохнул он. – Ну, тогда наваляй ему по самое не балуй!

«За себя и за Ивашку...?»

И вот, мы с Кириллом подготовились к поединку и встали друг напротив друга. Я, не говоря ни слова, смотрел на него

ненавидящим взглядом, а он отвечал мне тем же. Видимо, ему в красках вспомнились те прекрасные моменты, когда воздушные атаки сестры врезались в его защиту, грозясь отправить в нокаут со смертельным исходом.

А злость на сестру, в свою очередь, переходила и в злость на весь наш род, то есть, и на меня в том числе.

– Можете начинать. – Скомандовал сэнсэй и нажал кнопку на своём секундомере.

«Покажи нам всё, на что ты способен» – В голове прокрутились словами сэнсэя и я активировал макп. Вывел золотую Букву, и получил энергетический разряд. Он взбодрил меня сильнее, чем обычно, и я бросился в атаку.

Кирилл же активировался с помощью довольно средненькой для аристократа Буквой «Ч» двадцать второго ранга. Коричневый цвет выдавал владение стихией земли. Впрочем, я уже и так знал об этом после инцидента в гостиной нашего поместья.

Так как занятие у нас – по магии ближнего боя, то и использовать разрешалось только способности из арсенала ближников. А я больше всего тренировался с кастетами, так как они идеально подходили для моей боксёрской подготовки. Воссоздав их сразу у себя на руках, я сократил дистанцию и стал сыпать быстрыми ударами.

Такой неожиданный напор позволил мне взять инициативу в свои руки и сбить Кирилла с толку. Я навязал ему положение защищающегося, и он начал отступать, суматошно от-

махиваясь. Во время серии ударов мне удалось по касательной задеть его плечо, отчего Кирилл еле слышно пискнул.

Впрочем, подставился под атаку он намеренно. Дело в том, что из-за моей активности ему просто-напросто не хватало времени и свободного пространства, чтобы активировать защиту. Он успевал только уклоняться и ставить блоки голыми руками. Но когда Кирилл чуть нырнул в сторону и я задел его по плечу, ему удалось выиграть время для создания плотного щита.

Этот щит обволакивал левую руку Кирилла, и был размером с большой школьный рюкзак. В связке со щитом для правой руки он материализовал что-то наподобие дубинки, или тупого меча.

«Что за рыцарские замашки? Не по статусу они тебе, выблядок».

Да, Кирилл немного реабилитировался, и принял привычную для себя позицию, в которой он, должно быть, очень неплох, но...

Не зря же он пожертвовал своим плечом, правильно? Плечо теперь – его ахиллесова пята. Причём плечо – левое. Значит, это минус к способности защищаться.

Кирилл попытался из позиции защищающегося перейти в наступление. Он начал атаковать меня оружием, при этом после каждой атаки прячась за щит. Мне ничего не оставалось, кроме как отступить. Дабы не угодить под атаку, я тоже материализовал щит и перешёл в оборону.

Кирилл долбил меня оружием, а я стойко принимал удары.

В этом не особо напряжённом положении я бегло взглянул на сэнсэя и увидел, как тот настороженно наблюдает за поединком. Я понимал, что он из последних сил сдерживается, чтобы не остановить бой. Ведь он никак не мог ожидать такой ожесточённой схватки, и поэтому даже не принёс для нас антимагические костюмы. Поэтому был шанс, что ученик первого курса получит серьёзную травму, а это... а это грозит чем-нибудь серьёзным.

Но, всё-таки, бой продолжался. Значит, сэнсэй доверял Кириллу. И это играло мне на руку.

Ладно, пора заканчивать эти сюсюкания и ответить ублюдку мазохисту по полной. Он уже доказал, что боец из него – хреновый, поэтому, нечего больше тянуть резину. Использую ка я один приём, что уже практиковался мною в стенах этой школы...

В тот момент, когда Кирилл наносит мне очередной удар, я отбиваю его щитом, делаю резкий разворот, и во время него в моей руке появляется катана. Вот только в этот раз – она намного короче. Я довожу руку до самой нижней точки и целюсь катаной прямо в лодыжку Кирилла.

Он успевает заметить мой манёвр и всю свою телесную энергию направляет на то, чтобы успеть отбить атаку щитом. И...

У него это получается.

Катана ударяется об щит, и отскакивает в сторону. Исчезает.

Вот только... когда Кирилл так резко дёрнул плечом вниз, оно, уже и так повреждённое, реагирует закономерным образом. Кирилл вскрикивает от боли, его плечо – вылетает из сустава.

Всё. Оборона пробита.

Теперь настало время атаковать по-настоящему.

Я замечаю, как сэнсэй удивляется, глядя на секундомер, и тут же тянется за свистком, чтобы остановить бой. Но он не успевает.

Когда Кирилл остался без защиты, я вернул к себе на правую руку кастет, и со всего размаху ударил по беззащитной голове.

«ПОЛУЧАЙ, СУКА!»

Атака прилетает прямо по уху Кирилла, отчего раздаётся глухой стук, и парень плашмя падает на пол.

Глубокий нокаут.

Победа.

Сэнсэй свистит что есть мочи, срывается с места, и бежит к Кириллу.

– Быстро, помоги мне! – Он подзывает к себе Ивана, как самого большого из присутствующих.

Иван улыбается. Он рад произошедшему.

– Бери его на руки, и идём за мной! Скорее!

Иван с сэнсэем и овощным Кириллом уходят из зала и,

видимо, идут в медицинский пункт. Амосова Виктория, ещё немного постояв на месте с открытым ртом, всё-таки срывается с места и бежит за ними.

На меня все смотрят, как на бога, сошедшего с небес. Ещё бы. Никому неизвестный новичок, про которого все думали, что он ничтожество и выскочка, взял, и вырубил взрослого человека, мастера ближнего боя. Разве кто-то из них смог бы так же?

Нет, конечно.

Поэтому им и остаётся, что смотреть на меня.

Я как ни в чём не бывало возвращаюсь на своё место и встаю рядом с Варей. Она глядит на меня широко раскрытыми глазами и молчит.

– Как дела? – Задаю я максимально тупой в данный момент вопрос.

– Дела... дела нормально... а как ты ... это сделал? – Хлопает она ресничками.

– Пойдём на лавочку присядем? – Я огляделся по сторонам, и увидел одноклассников, подозрительно смотрящих на нас.

– Пойдём...

Мы отошли подальше от остальных и сели возле зарешеченного окна. Как-то так совпало, что после моего нокаута на улице с новой силой возгорелось солнце. Теперь оно яростно светило нам в глаза, отчего создавалось впечатление, что мы где-то на пляже. Это расслабляло.

– У тебя... очень сильная Буква... – С каким-то, что ли, уважением в голосе произнесла Варя.

– Слышала что-нибудь про божественный замысел?

– Ты имеешь в виду, что... Бог даровал тебе такую силу, чтобы ты использовал её во благо?

– Чем больше сила, тем...

– Тем больше и ответственность! – Закончила за меня фразу Варя. – Да. Я тоже так считаю! Поэтому и посвящаю всю себя полезным вещам...

– Слушай, а ты мне нравишься. – Не удержался я.

Варя промолчала и отвела взгляд куда-то в сторону. Мы посидели в тишине ещё несколько минут, наслаждаясь компанией друг друга.

– Извини... – Подала голос Варя. – Не слишком ли ты с этим парнем?

– Ты права. Это было слишком. Но... только в том случае, если бы на его месте был кто-то другой.

– А, так ты с ним знаком?

– Можно и так сказать.

– И у вас с ним какие-то личные счёты... – Догадалась Романова. – Я поняла. Тогда не буду лезть в ваши дела.

– Можешь по этому поводу не переживать. Я не особо чувствительный на этот счёт.

– Теперь, наверное, с ним будут что-то решать... – Перевела разговор Варя.

– Я очень на это надеюсь.

Как раз в этот момент в зал вернулся Иван. На его лице всё ещё оставалось радостное выражение, но теперь оно перемешалось с ноткой огорчения. Должно быть, он принёс какую-то не очень приятную весть.

– Извини, я оставлю тебя ненадолго. – Сказал я Романовой и пошёл к Ивану.

Мы вышли с ним из зала и закрылись в раздевалке. Вернее, здоровяк опёрся о дверь с внутренней стороны, и поэтому никто и никогда не смог бы сдвинуть её с места.

– Ну что там? – Нетерпеливо спросил я.

– Подробностей не знаю, но парень – в глубоком нокауте. Живой, конечно, но в мед кабинете сказали, что лечиться оставят аж на несколько часов. Скорее всего – сотрясение. Плюс повреждение барабанных перепонок.

Пхах. И этому досталось по перепонкам. Забавно. Жалко только, что Кирилла вылечат от полученных травм уже совсем скоро, и от них не останется и следа. Лучшая академия страны, как никак, собственные целители работают в штатном режиме. Хотя сейчас от этого факта было только обидно.

Когда ублюдок порезал сестру, под рукой не оказалось мощных лекарей, и поэтому Соне до конца жизни придётся ходить с напоминанием в виде шрама. А этому...

А этому, всё же, кое-что перепасть обязано.

Я не в курсе того, в каких отношениях семейство Дуровых состоит с администрацией академии, но... если исходить из нормальной логики, то такой человек, как Кирилл,

больше не может работать одним из тренеров по ближнему бою. Ведь... он на глазах целой группы доказал свою полную некомпетентность.

Первокурсник победил в спарринге с преподавателем.

Да где это видано вообще?

Это же ужаснейшим образом бьёт по престижу академии, и с этим обязательно что-то нужно решать. Вот только... что?

На месте директора, я бы как минимум уволил Кирилла. Если бы мог сделать чего похуже – сделал бы и это. Но, в нашем случае нужно надеяться хотя бы на увольнение.

– Ну ты конечно... – Иван крутил головой. – Монстр. Настоящий монстр... как же красиво ты его вырубил! – Восторгу здоровяка не было предела. Он улыбался своей широкой мордой, глядя на меня. – Спасибо! Спасибо тебе!

– Да ладно. Чего спасибо-то? Я же не ради тебя его вырубил...

– Как же красиво... как же красиво...

– А больше ничего интересного не узнал?

– Нет, я только положил его на койку, немного посидел, и пошёл обратно. – Ответил Иван. – А, точно... когда я вышел в коридор, то ко мне на встречу двигалась директриса. Она была чем-то сильно обеспокоена.

– Догадываюсь, чем именно. Должно быть, ей уже доложили о случившемся... – Размышлял я. – Интересно, что же она предпримет?

– Воронцов? – Послышалось с той стороны двери. Женский голос доносился из зала.

– Кажется, это по мою душу... – Иван отодвинулся в сторону, и я вышел из раздевалки. Прошёл по коридору и свернул к дверям, ведущим в зал. Почти сразу же наткнулся на женскую спину в синем пиджаке.

– Наталья Петровна? – Произнёс я, и женщина развернулась.

Обычно директриса была улыбочивой и светлой особой, но сейчас её будто подменили. Она смотрела на меня с глубоким разочарованием на лице. Казалось, что я сотворил что-то такое, что повлечёт за собой конец света.

– Пойдём со мной. – Сказала Наталья Петровна и застучала каблуками по направлению к выходу.

Я двинулся за ней.

Глава 7

В принципе, такой исход был ожидаем. Я ведь, как никак, покалечил преподавателя. И пусть, что это было в рамках спарринга и полностью санкционировано сэнсэем. Директору же об этом всё ещё неизвестно. И так как она хочет во всём разобраться, вот и пригласила меня к себе в кабинет.

Наталья Петровна Лопухина. Так её зовут.

Она выглядела ужасно расстроенной и подавленной, когда мы встретились у дверей зала. Директор позвала меня с собой, и мы пошли к ней в кабинет. Пока шли, она не сказала мне ни слова, и даже не обернулась. Но и я, как говорится, настаивать не стал.

Когда я впервые появился в академии, то обнаружил директора, замдиректора и какую-то секретаршу в одном кабинете. Это было вынужденной мерой, потому что в остальных помещениях шёл ремонт. Но сейчас он уже закончился, и поэтому Лопухина обитала отдельно от остальных. Причём, даже сам кабинет находился как-то обособленно от всего.

Он располагался на седьмом этаже, в самом конце коридора, там, где было тихо и безлюдно. По деревянной двери, отделанной драгоценными металлами, и испещрённой симпатичными узорами было понятно сразу – директорская берлога.

К аристократическому лицу Натальи Петровны подобное

подходило как нельзя кстати.

Мы вошли внутрь и директор выдохнула. Она подошла к своему столу и рухнула на кожаное кресло. Провела ладонями по волосам, поправляя причёску. Я скромно стоял у двери и ждал дальнейших указаний.

– Присаживайтесь, Андрей. – Наталья Петровна указала на стул, что был придвинут к её столу с другой стороны.

Я сел.

– Ну и что мне с вами делать? – Спросила она.

– В каком смысле?

– Ладно. – Посмотрела сквозь меня Наталья Петровна. – Не с того я начала... Вы очень способный ученик, и я сразу же увидела в вас потенциал. Но... сейчас случилась очень неприятная ситуация, и... вот как мы с вами поступим. Вы, Андрей, для начала выслушаете мою версию произошедшего, а потом выскажете свою. Думаю, чтобы не пороть горячку, нужно для начала всё как следует прояснить. Хорошо?

– Без проблем. – Кивнул я.

– Полчаса назад... – Начала директор. – Мне позвонили из мед. кабинета. Алёна Николаевна испуганным голосом сообщила, что Кирилл Дуров, преподаватель по ближнему бою, был серьёзно травмирован в стенах академии. Я, конечно же, сразу пошла проверять, в чём дело... – Наталья Петровна постукивала пальцами по столешнице. – Застала Никиту Никитича возле койки с пострадавшим. Он был очень взволнован, и я смогла вытянуть из него лишь ваше имя.

«Никита Никитич...это сэнэсей, что ли?»

– А дальше... вы и сам знаете. Теперь ваша очередь, Андрей. – Директор сложила перед собой руки в замок и стала внимательно меня слушать.

Я рассказал Наталье Петровне свою версию произошедшего. Со всеми удобными мне подробностями и правильно расставленными акцентами. Поведал о том, как я в честном поединке победил своего соперника. А тот, к сожалению, отпавился в глубокий нокаут.

– То есть, вы хотите сказать, что Никита Никитич советовал выложиться вам на полную в этом поединке?

– Это так, но это не так важно. – Отвечал я. – Во всей этой ситуации в целом нет ничего криминального. Никто никого ни к чему не принуждал, всё происходило с полного согласия сторон. То есть... я просто победил в спарринге. Только и всего. – Развёл я руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.